

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ...

Пастырь добрый

1 марта 2010 г. в Северной Осетии сменился благочинный. Для большинства жителей республики это событие осталось практически незамеченным, но для Осетии православной завершилась целая эпоха и началась другая. 12 лет протоиерей Владимир Самойленко был благочинным православных церквей РСО-А. О его заслугах можно говорить очень долго. Скажем главное: при нем Северо-Осетинское благочиние по всем параметрам сделало огромный шаг вперед. Но свершилась воля Божия, изреченная устами правящего архиерея.

Новым благочинным православных церквей Северной Осетии стал протоиерей Василий ШАУЭРМАН.

В 1988 г. Василий Шауэрман был призван в армию. Проходил воинскую службу в Железнодорожных войсках и завершил ее в звании младшего сержанта в 1990 г. В 1991 г. он поступил в Ставропольскую духовную семинарию.

Отец Василий прошел все степени церковного послушания от семинариста до настоятеля храма. Он знает церковную жизнь, радости и горести и священника, диакона, причетника не поналышке, потому что сам испытал их. Рукоположен во диаконы в 1993 г. митрополитом Ставропольским и Бакинским Гедеоном. В том же году владыка Гедеон хиротонисал его во пресвитера. Отец Василий был штатным священником Никольской церкви, а затем Покровского собора г. Минеральных Вод. В сан протоиеря он был возведен в 2001 г. В августе 2004 г. архиепископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном протоиерей Василий Шауэрман был назначен настоятелем Успенско-Никольской церкви г. Моздока. Перевез сюда свою большую семью, хотя дело

происходило в дни бесланской трагедии. В Моздок батюшка приехал с супругой – матушкой Ольгой – и шестью детьми.

За пять лет настоятельства в Моздоке отцу Василию удалось многое – построен духовно-просветительский центр на территории Успенской церкви и храм во имя святого архистратига Михаила в станице Луковской. Моздокский приход стал одним из образцов по всем показателям и в благочинии, и в епархии. У отца-настоятеля сложились добрые взаимоотношения с районной и городской администрациями, военными, представителями правоохранительных органов и силовых структур, творческой интеллигенции. Отец Василий был председателем комиссии Северо-Осетинского благочиния по делам молодежи (это направление деятельности особо близко его сердцу). В прошлом году по благословению правящего архиерея он совершил паломничество в Святую Землю и поклонился святыням Иерусалима...

И вот назначение на ответственный и

Н РОДИЛСЯ В 1970 г. В КОКЧЕТАВСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА. В 1980-е гг. его семья переехала на местожительство в регион Кавказских Минеральных Вод. Батюшка вспоминает, что в отрочестве он стал испытывать тягу к Православному храму. Святое Крещение он принял в 1986 г., и это был сознательный и обдуманный шаг...

ХРОНОГРАФ Апрель

31 марта (13 апреля) 1860 г. крепость Владикавказ преобразована в город. К середине XIX века Владикавказ стал приобретать торговое и промышленное значение и 31 марта 1860 г., в соответствии с указом Правительствующего Сената, получил статус города. Тремя годами позднее Владикавказ становится административным центром Терской области. Здесь же размещалась канцелярия Наказного атамана Терского казачьего войска. Быстро развитию города способствовало соединение его в 1875 г. железной дорогой с городом Ростовом-на-Дону, и вскоре он стал крупным экономическим и культурным центром Северного Кавказа.

13 апреля – 20 лет назад на Малом казачьем круге было учреждено **добровольное общество Терского казачества**.

29 апреля (10 мая) – 265 лет со дня рождения **Иогана Антона Гольденштедта** (1745–1781), исследователя осетинского языка, автора двухтомного труда «Путешествие по России и Кавказу», русского естествоиспытателя, члена Петербургской академии наук (1771), президента Вольного экономического общества (с 1780). Был приглашен в Петербургскую АН (в 1768) для участия в экспедициях по изучению России. В 1768–1775 годах одновременно с С.Г. Гмелиным исследовал верховья Волги и Дона, Северный Кавказ, долины Куры и Рioni.

В 2010 году исполняется **230 лет** со дня рождения **Василия Трофимовича Нарежного** (1780–1825), автора первого русского романа о Кавказе. Родился в Полтавской губернии, в Миоргородском уезде. Окончил Московский университет. В 1801 г. при выпуске из университета был награжден серебряной медалью и офицерским чином. В том же году поступил на службу чиновником по особым поручениям к правительству Грузии. По кавказским впечатлениям писателем был создан роман **«Черный год, или Горские князья»**. Действие романа происходит в горах Осетии, потом переносится в Моздок, Кизляр и Астрахань. Главный герой – молодой осетинский князь Кайтук, авантюрный чудак, переживший череду удивительных приключений.

Борис СИНАНОВ.

ВСТРЕЧИ

«Я пришел с открытой душой и желанием потрудиться»

14 марта во Владикавказе, в Центре православного просвещения и культуры «Покров» состоялась встреча благочинного православных церквей РСО-А протоиерея Василия Шауэрмана с молодежью

В О ВСТРЕЧЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ РУКОВОДИТЕЛЬ военно-патриотического клуба В.И. Згонников, православные педагоги, представители православной молодежной организации республики.

В актовом зале «Покрова» собирались молодые девушки и юноши – студенты всех вузов республики.

Открывая встречу, отец Василий отметил, что сегодня православная молодежь – это главный миссионерский потенциал нашей Церкви, что «активная церковная молодежь в своей среде может нести свет Евангелия и на своем примере показывать, что возможна иная жизнь, чем та, которой живут сейчас большинство молодых людей». «Я пришел с открытой душой и желанием потрудиться вместе с вами», – добавил священник.

В ходе заседания участники встречи получили возможность из первых уст узнать о социальной и миссионерской деятельности Северо-Осетинского благочиния, а также обсудить наиболее волнующие молодежь проблемы.

Говоря о деятельности Северо-Осетинского благочиния, отец Василий особо отметил социальную и антисектантскую деятельность. Многое уже сделано, но одна из главных задач, которые стоят сегодня перед Церковью, и, по мнению отца Василия, еще не охвачена в полном объеме – организация духовного просвещения, молодежи в социальном и просветительском служении, создание среды общения для молодежи. Одной из этих площадок для общения, по мнению отца-благочинного, может стать летний православный молодежный лагерь, который будет организован Северо-Осетинским благочинием в 2010 году. По словам отца Василия, еще предстоит многое сделать: это и выбор места, и обеспечение безопасности и медицинского обслуживания в полевых условиях... «Используя положительный опыт

многих православных лагерей, мы с Божией помощью организуем его и в Осетии», – сказал батюшка.

Отвечая на вопрос активистки православной молодежной организации Софии Попович о том, что сейчас делается в церкви для подготовки миссионеров-катехизаторов, отец Василий рассказал о том, что принято решение на базе Ильинской церкви Владикавказа организовать катехизаторские курсы для молодых волонтеров, готовых помочь всем приходящим в храм. Протоиерей Василий Шауэрман обратил внимание участников собрания на проблему разрозненности православной молодежи, будь то в вузе или в приходском храме, посетовал на пассивность православной молодежной организации Осетии, которая действует уже около года, и выразил надежду на скорейшее улучшение качества ее деятельности.

В.И. Згонников рассказал о своем видении работы с молодежью. По его мнению, важны и форма, и выполнение такой работы на должном уровне людьми «горящими и заигжающими», которые вкладывают частицу души в свое дело и способны собственным

высокий пост благочинного православных церквей РСО-А. Благодаря заботам прежнего благочинного в Северной Осетии выросло количество приходов, увеличилось число священнослужителей, была создана мощная духовно-образовательная база. Отец Василий считает, что его деятельность на посту благочинного должна протекать по проложенному протоиереем Владимиром Самойленко руслу. Приоритетными направлениями развития благочиния он считает миссионерскую и образовательную деятельность, работу с молодежью, социальное служение.

Ваше Высокопреподобие, досточтимый отец Василий! Редакция «ПО» поздравляет Вас с высоким и ответственным назначением и желает Вам семь футов под килем в плавании на посту капитана благочиния! Творческого полета, новых светлых горизонтов, радости в жизни, здоровья и счастья Вам и Вашей семье, а главное – помощи и милости Божией, многочтимый батюшка!

P.S. Одним из первых распоряжений отца Василия стало назначение нового главного редактора газеты «Православная Осетия». Им стала Елена Вилховна Кокконен. Согласившись помочь в выпуске первого номера «ПО», Елена Вилховна неожиданно для себя стала ее бессменным ответственным секретарем. Она все эти годы была неформальным лидером и вдохновителем деятельности редколлегии, вела всю организационную и техническую работу по выпуску газеты.

Дорогая наша Елена Вилховна! От души поздравляем Вас и желаем Вам на новом посту быть достойной ее первого главного редактора! Оставайтесь в этой своей открывшейся ипостаси столь же мудрым профессионалом и отзывчивым человеком, как и на прежнем поприще!

«ПО».

примером наставить человека на путь истины: «Форму молодежной работы необходимо определять в зависимости от конкретного человека и степени его воцерковленности», – сказал он.

Участники встречи особо отметили важность проведения богослужений на осетинском языке. По словам отца Василия, для осуществления этой цели в ближайшее время будет создана специальная рабочая группа, в которую войдут лингвисты, историки и священнослужители. «Мы будем вести в этом направлении самую активную работу», – заверил присутствовавших отец Василий.

Об опыте миссионерской работы в электронных СМИ собравшимся рассказал священник Александр Пикалев. По мнению отца Александра, создание молодежного православного блоггера в Осетии могло бы стать одним из приоритетов. «Я готов преподать всем желающим азы этого перспективного направления», – сказал батюшка.

Не забывать в просветительской деятельности и традиционные СМИ призвала участников встречи студента СОГМА Нино Джиникашвили. По мнению девушки, передача о Православии на телевидении или беседы на радио с православным священником также послужат Евангельской проповеди. Она призвала молодежь активнее участвовать в издании газеты «Православная Осетия».

Завершая встречу, отец Василий поблагодарил организаторов и участников за неравнодушие и еще раз обратил внимание собравшихся на то, что любая миссионерская работа должна быть направлена на встречу со Христом. «Мы должны понимать цель всей нашей просветительской деятельности – привести человека в храм», – сказал батюшка.

Участники встречи решили систематизировать общение и остановились на еженедельном воскресном формате в центре «Покров» (ул. Революции, 33) в 17 часов. Всех желающих принять участие во встречах молодежи приглашаем!

Петр ПАВЛОВ.

...Крестили меня, когда мне не было и года. Это была мамина инициатива. Но первой рассказала мне о Боге моя прабабушка Даши. Помню, я ужасно испугалась, увидев в ее молитвенном уголке фотографию, живописующую адские муки. Бабушка объяснила, что в ад попадают за грехи... «Но ведь невозможно быть всегда хорошей», – усомнилась я. «А ты не бойся, Бог примет тебя любой», – успокоила меня моя неграмотная, но мудрейшая бабуля.

Позже я не раз вспоминала и ту фотографию, и бабушкины слова про грехи, и свою безмерную детскую жалость к мучающимся грешникам...

С вопроса о самом страшном, на его взгляд, грехе начался наш разговор с протоиереем Владимиром Самойленко.

– Самый страшный грех – когда в нашем сердце нет любви к Богу и нашим близким, – ответил батюшка. – Нужно каждый день проявлять честность, уважение, сострадание к людям. Ведь на деле любить человека – это самое сложное. Даже в своей семье... Степень греха можно определить по Заповедям Господним. Христос Сам говорит о любви, что это первая и главная Заповедь. Соответственно, если мы нарушим ее, то совершим грех.

Отец Владимир говорит страстно и уверенно в своей правоте, будто произносит проповедь в храме...

– Если вычеркнуть данный нам Господом закон о любви, то ничего не останется, ведь на заповеди любви и зиждется вся жизнь. А вот любви-то в нашей прагматичной повседневности и не хватает. Мы, к сожалению, становимся все больше потребителями и временщиками... Из любви же произрастают сострадание, жертвенность, милосердие и понимание другого человека...

Родился мой сегодняшний герой и будущий пастырь в Армавире в православной семье, крепкой своими устоями и преданной отеческой вере. Отец его, священник Михаил Самойленко, проживший недолгую и многострадальную жизнь, больше двадцати лет прослужил в одном и том же армавирском храме. А мама, Надежда Семеновна, дочь солдата Великой Отечественной, погибшего в третий месяц войны, стала верной спутницей и помощницей своему супругу и материю-героине, родившей и воспитавшей 11 детей.

Очень интересна история знакомства Михаила и Надежды Самойленко, вот ух поистине – по Промыслу Божию! Когда пришло время определяться с семейным будущим, товарищ отца Михаила предложил ему познакомиться с одной из сестер-близняшек. Узнав, что девушки из хорошей и благочестивой семьи, потенциальный жених согласился на встречу, но находился в большом смятении: как же узнать из двух абсолютно одинаковых девчат свою суженую?! Ночью перед знакомством отец Михаил усиленно молился и дал себе обещание: та, которая первой выйдет к нему навстречу, и станет его женой...

– Вышла первой наша мама, – смеется отец Владимир. – Так и было положено начало нашей большой и дружной семьи.

Воспитанный в этой добродетельной семье в любви к Богу, Храму и Богослужению, отец Владимир, как и его братья и сестры, успел ощутить на себе «особое» отношение окружающих, растинутое приходилось во времена советского безбожия.

– Учились мы в разных школах, где, конечно же, все знали, что мы – дети священника. Относились к нам неоднозначно. Были и такие учителя, которые старались унизить; например, один из педагогов моего старшего брата – отца Павла – постоянно занижал ему отметки, хотя он всегда блестяще отвечал и знал каждый урок. Но очень многие относились с уважением и к нашей вере, и к тому, что мы носили крестики. – Отец Владимир замолчал, задумавшись, и с улыбкой продолжил. – Но иногда приходилось свое право на крестик и человеческое достоинство доказывать и кулаками, впрочем, я всегда старался сначала действовать убеждением, памятуя слова папы: «Главное – не сила плоти, а сила духа».

По большому счету, у нас было хорошее детство. И хотя достатка большого не было – мы не голодали, много читали: у папы была хорошая библиотека. Хозяйство и воспитание в основном лежали на маме. А отсутствие первых мальчишеских необходимостей в виде велосипеда и прочих важных вещей компенсировалось нашими смекалкой и трудолюбием, – отец Владимир рассказывает о первых проблесках своей инженерной мысли с удовольствием, улыбаясь от нахлынувших воспоминаний. – Во времена моего детства существовали совершенно потрясающие свалки металломолов, на которых можно было найти и старые велосипедные рамы, и колеса, и двигатели. Главное – приложить старание, чего мне и моим братьям было не занимать. Поэтому из нашей «мастерской» с завидной регулярностью выходили сверкающие новой краской усовершенствованные модели самокатов, велосипедов, мопедов и мотоциклов. Главным недостатком этих чудо-моделей было отсутствие глушителей, что абсолютно не устраивало соседей. Поэтому наши «изобретения»

Самойленко все больше задумывался о том, чтобы и свою жизнь посвятить служению Богу, Церкви Христовой. И служба в армии, куда ему пришло время идти, еще больше укрепила его в этом стремлении.

– У меня всегда было обостренное чувство справедливости. Я не мог терпеть, когда при мне обижали более слабого, младшего, – всегда заступался. А так как был, к тому же, не робкого десятка, эта слава быстро разнеслась по округе, и уже вскоре ко мне приходили

дни праздников ей помогала готовить дочку Татьяну, как в кино: спортсменка (она тогда была уже тренером по большому теннису), комсомолка и просто красавица... Разве можно было в такую не влюбиться?! Через шесть месяцев после знакомства сделал девушку предложение, сказав, что еду учиться в семинарию, дал ей две недели на размышление...

Вспоминая давно минувшие дни, отец Владимир довольно посмеивается в ответ на мой вопрос: «Согласилась?» – «Да они с мамой

ПРОЩАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Границу устанавливает совесть!

оперативно конфисковывались участковым, а мы с той же оперативностью создавали новый эземпляр... Все вокруг только удивлялись нашему оптимизму!

Отец Владимир никогда не боялся любой работы. И до сих пор многое может сделать своими руками, – если бы не стал священником, из него наверняка получился бы неплохой инженер.

– Когда мне исполнилось 15 лет, я со старшим братом поехал в Ленинград. Брат поступил в Духовную семинарию, а я намеревался учиться в машиностроительном техникуме. Но оказалось, что туда не принимают иностранных, поэтому пошел на только что открывшийся учебно-производственный комбинат по специальности механика швейного оборудования. Меня это очень увлекло, я стал страстью учиться... – Отец Владимир подыскивает самые точные слова, так говорят об очень важном и дорогом. – Сами атмосфера Ленинграда учила и воспитывала меня. На всю жизнь запомнил я урок, преподанный мне старенькой ленинградской блокадницей, увидевшей, как мы с другом, не доехав до булочки, бросили ее остатки в урну. Она не ругала нас, не стыдила, а просто сказала, что вот такой кусочек, только черного хлеба, полагался ей на день во время блокады... До сих пор помню чувство стыда, с которым я поднял тот кусочек булки, и больше никогда такого себе не позволял...

По окончанию УПК Владимир Самойленко успешно сдал экзамены и, получив повышенный – четвертый – класс, пошел работать в Октябрьское швейное объединение г. Ленинграда, где стал самым молодым механиком швейного оборудования. Уезжавший по обмену опытом в Чехословакию мастер-заточник научил Володю затачивать инструменты, и вскоре тот стал совмещать две «должности». А затем обучился и специальности электрика, получив допуск к работам до 1000 вольт... По выходным и праздникам он обязательно ехал к старшему брату в Александро-Невскую лавру, где находилась Ленинградская духовная семинария. Бывал на службах в Академическом храме, жил в общежитии с семинаристами и многому у них учился.

– В то время ректором Ленинградской духовной семинарии был Владыка Кирилл, ныне Святейший Патриарх всея Руси. Владыка-ректор создавал в семинарии удивительную обстановку. Всегда улыбающийся, добродушный, он по-отечески любил студентов, обнимал, сплывал их. Сам очень образованный и просвещенный, Владыка-ректор все делал для того, чтобы и студенты становились просвещенными людьми. Достаточно сказать, что каждый выходной возле семинарии стояло по пять «Икарусов», которые отправлялись на различные экскурсии по святым и памятным местам Ленинграда. А уж проповеди Владыки Кирилла производили на всех огромное впечатление. Семинаристы очень любили своего наставника, старались подражать его манере говорить, даже его прическе...

Глядя на пример старшего брата и вспоминая служение своего родителя, Владимир

за помощью обиженные, просили заступиться. Так же было и во время службы в армии. В отделении, где служил рядовой Самойленко, о дедовщине быстро забыли...

Сразу по прибытии в одну из частей Ракетных войск стратегического назначения его вызвали в особый отдел. Особист буряков солдата Самойленко взглянул, ожидая ответа на поставленный вопрос: как он, сын священника, относится к службе в армии?

– А где вы слышали, что Церковь против службы в армии? – вопрос на вопрос ответил будущий священник. – Мой отец-священнослужитель служил, все его братья тоже прошли армейскую школу. Церковь, наоборот, призывают защищать свое Отечество! И как плохо могу думать об армии, если вырос в окружении фронтовиков, слушая их рассказы о войне и ее героях?!

Больше вопросов к верующему солдату не было. И даже крестик с молчаливого согласия командиров он проносил, не снимая, всю службу. А вернувшись в Армавир, уже через несколько дней поехал в Ставрополь к однокашнику своего отца Владыке Антонию (Загороднему) за благословением на подготовку к поступлению в семинарию. Ибо уже твердо знал – жизнь его будет отныне посвящена Богу.

– Владыка Антоний принял меня хорошо. Это был очень живой, добродушный человек с большим и здоровым чувством юмора. Очень талантливый и щедрый. Он благословил меня быть у него иподиаконом, и время, проведенное рядом с этим человеком, я вспоминаю как лучшее в жизни. Владыка Антоний три с половиной года возглавлял Русскую духовную миссию, объехал 42 страны, в одной Америке побывал четыре раза... Конечно, ему было о чем нам рассказать, а уж мы-то слушали его, отрывая рты... Владыка Антоний никогда не относился к нам пренебрежительно, всегда старался вникнуть в наши проблемы и помочь нам, чем только мог. От него никто не уходил необлашканным, неутешенным. А уж о щедрости и внимательности его к людям просто ходили легенды: возвращаясь из заграничных поездок, он привозил всем подарочки, начиная от водителя и заканчивая нами.

Внешне очень красивый, с редким, как говорили специалисты, драматическим тенором, Владыка Антоний очень хорошо пел. Разговаривал всегда с улыбкой, без раздражения, и это так вдохновляло, буквально окрыляло его воспитанников, которым хотелось сделать невозможное, лишь бы оправдать доверие святителя... Через два года по рекомендации Владыки Антония иподиакона Владимира Самойленко приняли сразу во второй класс Ленинградской духовной семинарии... Но до этого в его жизни произошло еще одно знаменательное событие.

– Благодаря моему духовному отцу – Владыке Антонию – я встретил в Ставрополе и свою судьбу, – продолжает свой рассказ батюшка. – На архиерейском подворье служила поваром замечательная женщина Таисия Григорьевна Смыкова, общительная, веселая. В

просто испугались моей решительности!».

...Началась учеба в семинарии, где нужно было сдавать экзамены за первый и второй классы одновременно, а еще два-три раза в неделю бегать на Невский проспект, к междугородным телефонным автоматам, пожиравшим пятнадцатокопеечные монеты без счету. Только так можно было услышать ставший бесконечно дорогим и любимым голос...

Через год написал Владыке Гедеону, смеившемуся на Ставропольской кафедре Владыку Антония, отошедшего в вечность в неполные 50 лет. Владыка Гедеон вызвал семинариста Самойленко в Ставрополь, где обвенчал его, а вскоре рукоположил во диакона. Переведясь на заочное обучение и получив сан священника, молодой муж увез юную матушку Татьяну к своему первому месту службы – в Никольский храм в Сухой Буйволе. Но вскоре его перевели благочинным в г. Благодарный...

– В один прекрасный день всех благочинных созвал на епархиальное собрание Владыка Гедеон и сообщил, что ему предстоит назначить благочинного в Северную Осетию. Желающих не нашлось. Тогда взгляд Владыки упал на меня – самого молодого из благочинных. «Вот отец Владимир и поедет в священную Аланию», – постановил архиерей. – А наше дело – исполнять! Так мы с Таношей и попали во Владикавказ, ставший нам второй родиной, а для младшей доченьки Аленки – и вообще первой!

...Мы еще долго беседуем с батюшкой о жизни и судьбе, о служении и терпении, о Великом посте...

– Как природа пробуждается и оживает весной, так и христиане, серьезно относящиеся к спасению своей души, во время Великого поста обновляются духовно. В эти дни за счет покаяния перед Богом и людьми мы действительно обновляемся. Ведь все мы уже прошли через Прощеное воскресенье, испросив у своих близких прощения за нанесенные обиды: не простив своих родных, как мы можем просить о прощении Самого Бога?!

Меня Великий пост подвигает остановить-ся, задуматься о вечности, о своей бессмертной душе, о том, что я возьму с собой!.. Самый лучший багаж – наши добрые дела, которые мы должны творить. Это то богатство, которое не подвержено тленнию. Но ведь невредно подумать и о теле физическом. Необходимость воздержания в пище, в обуздании чрева, вытекает из самого устройства человека, имеющего, кроме тела, бессмертную душу. Пост и способствует тому, чтобы обуздать физическую природу и дать раскрыться и окрепнуть возвышенным стремлениям души. Хотя, конечно, главный пост – устранение от злых дел, воздержание языка, подавление в себе гнева, злословия, лжи... В самом начале нашего разговора вы спросили меня о грехе... Грех – это то, когда наша совесть говорит, что мы неправедно поступаем. А людей без совести, я думаю, нет. Просто у некоторых она заснула, и надо ее пробудить. Как правило, люди всегда осознают и отдают себе отчет в своих поступках. Вспомните свое ощущение после сделанного доброго дела – радость, легкость, свободу! Вот и давайте так жить: любя Бога и близких своих, не совершая неправды, не обманывая ни себя, ни других...

Елена КОККОНЕН.

P.S. Это интервью было заказано мне журналом «Проспект» и стало последним, которое протоиерей Владимир Самойленко дал в качестве благочинного православных церквей Северной Осетии до перевода в Новоалександровский округ Кавминводского благочиния.

Провожая отца Владимира, республика высоко оценила его заслуги на поприще нравственного воспитания и храмостроительства, наградив высшей своей наградой – медалью «Во славу Осетии».

С любезного согласия редакции журнала это интервью мы перепечатываем и для своих читателей.

ИЗ ИСТОРИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ

ВИЕРУСАЛИМЕ, ПОСЛЕ ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СВЯТЫМ ИМПЕРАТОРОМ КОНСТАНТИНОМ, предпасхальные службы в связи с наплывом паломников и очевидной связью с непосредственными местами Страстей приобрели характер воспоминания-воспроизведения событий последних дней и часов земной жизни Господа, превратившись уже к V в. в развитую систему богослужения. Наиболее ранние источники сведений о древней богослужебной практике Иерусалима – это Огласительные и Тайноводственные беседы святителя Кирилла Иерусалимского и так называемое «Паломничество» Эгерии.

Согласно «Паломничеству» в службах этого дня участвовали почти все жители Иерусалима (даже малые дети) и множество паломников. Службы возглавлялись епископом, их было три.

Бдение Великой пятницы начиналось почти сразу после литургии, вечером в Великий четверг; ко бдению все собирались в Елеонской церкви, построенной, по преданию, на месте пещеры, в которой Господь провел со Своими учениками последний день перед днем Распятия. В этой церкви все оставались до 5-го часа ночи (около 23.00 по современному счету), здесь пелись перемежающиеся молитвами гимны и антифоны, «соответствующие дню», а также читалось то место из Евангелия, где описывается беседа Господа с учениками накануне Страстей. Около полуночи все шли на Имбомон (место Вознесения Господня), где снова были чтения, гимны и антифоны, а также молитвы епископа, посвященные Великой пятнице. При первом пении петухов все переходили на место, где Господь молился в час накануне Страстей (Лк22,41), там пелся гимн, читался отрывок Евангелия о Гефсиманском молчании Спасителя и произносились молитвы, «соответствующие месту».

После полудня начиналась служба чтений, из-за многогодности совершающаяся – вне зависимости от погоды – на открытой

площади храма (между местом обретения Креста и часовней Воскресения). Служба состояла из содердающих пророчество о Страстях Господа псалмов, посвященных Страстям отрывков из апостольских Деяний и Посланий, страстных Евангелий, ветхозаветных пророчеств о Страстях, евангельских предсказаний о них Самого Господа. Чтения перемежались гимнами и молитвами; во время чтений, по словам Эгерии, все присутствовавшие плакали. Служба заканчивалась около 15.00 чтением рассказа евангелиста Иоанна о смерти Христа на Кресте, молитвой и отпустом.

В Мартириуме сразу начиналась вечерня. Эгерия отмечает то, что она совершалась по тому же чину, что и в предшествовавшие дни Страстной седмицы. После вечерни в часовне Воскресения (соответствует современной кувуклии Гроба Господня) читали Евангелие о погребении Тела Иосифом; следовали молитва, благословение оглашаемых и отпуст; на этом цикл служб Великой пятницы завершался.

Утром в Великую пятницу совершался чин поклонения Кресту. В полдень начиналась служба чтений, состоявшая из 8 следующих друг за другом одинаковых блоков, каждый включал псалом с антифоном, чтение из Ветхого Завета, апостольское чтение, евангельское чтение (только в последних 4 блоках), молитву с коленопреклонением. По окончании службы чтений в Мартириуме совершалась вечерня, в конце ее – шествие к часовне Воскресения, где читалось Евангелие о погребении Христа (Мф27,57-61).

● В VII–VIII вв. в Иерусалиме по окончании

вечерни совершался чин омовения Креста. Он изображал погребение Тела Спасителя; в позднейшей православной традиции чин омовения Креста вошел в последование праздника Воздвижения, с ним связан и чин омовения мощей.

Таким образом, в IV–IX вв. в Иерусалиме

существовала собственная литургическая традиция, сильно отличавшаяся от той, которая отражена в поспеikonoborchesких монастырских Типиконах.

● Константинопольская соборная традиция IX–XII вв. отражена в Типиконе Великой Церкви. Сравнительно с памятниками древней иерусалимской традиции богослужение Великой пятницы (как и других дней Страстной седмицы) в составе Типикона слабо отличается от обычных служб Великого поста. Главная особенность Великой пятницы – совершившийся только в этот день после часов торжественный чин отречения оглашаемых от сатаны и сочетания их со Христом, заключавший собой период великопостной катехизации и подготавливавший оглашаемых к Крещению в Великую субботу.

После утрени храм Святой Софии закрывали, чтобы убрать и приготовить к службам Великой субботы и Пасхи; в это время в храме Святой Ирины выставлялось для поклонения колье (в Великий четверг оно выставлялось в храме Святой Софии), которым, по преданию, было прободено ребро Спасителя (Ин19,34). Авторы VII–VIII вв. упоминают, что в Великие четверг, пятницу и субботу в Константинополе совершалось поклонение Честному Древу Креста Господня (видимо, в подражание Иерусалимской практике).

Вечером в Великую пятницу совершалась вечерня, за которой читались паремии из книг Исхода и Иова (как и в прочие дни Страстной седмицы), затем – паремия (Ис52,13-53,12), «Апостол» (1Кор1,18-2,2) о Страстях Христовых и составное Евангелие, возглашалась сугубая ектения и совершалась литургия Преждеосвященных Даров (к началу XIII в. ее, по свидетельству паломников, в этот день в Константинополе уже не совершали).

● По Студийскому уставу в Великую пятницу совершаются: имеющее форму утрени бдение в ночь на пятницу, дневные часы (раздельные друг от друга или вместе), вечерня и повечерие. Утрени (бдение) Великой пятницы должна начинаться через несколько часов после захода солнца в Вели-

ИЗ ИСТОРИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

ВИЕРУСАЛИМСКОЙ Церкви IV–IX вв. сравнительно с другими местными традициями, которые плохо представлены в ранневизантийских источниках, сохранилось достаточно много материалов по истории иерусалимского богослужения IV–IX вв. Они, с одной стороны, позволяют представить себе (хотя и очень приблизительно в силу различий между местными традициями) порядок служб в Великую субботу на Востоке вообще, с другой – Иерусалим с его святынями, и особенно реликвиями Страстей Господа Иисуса Христа, с IV в. был центром паломничества христианского мира и его богослужение, в первую очередь Страстной седмицы, имело широкое влияние.

В «Паломничестве Эгерии» (конец IV в.) впервые описывается богослужение Великой субботы в иерусалимской традиции. День Великой пятницы был заполнен продолжительными службами. В связи с этим участие в богослужении в ночь на Великую субботу считалось необязательным. Тем не менее клирики и те, кто «помоложе», проводили и эту ночь в бдении с пением «гимнов и антифонов». Литургия в Великую субботу утром не совершалась по причине строгого поста. 3-й и 6-й часы были по обычному чину, вместо 9-го часа в главном храме города (Мартириуме, ныне в перестроенном виде храм Гроба Господня) начиналась подготовка к пасхальному бдению. Оно, по словам Эгерии, совершалось так же, как и у нее на родине (в Галлии или Испании) и включало Крещение оглашенных. Единственное, по мнению Эгерии, отличие иерусалимской практики IV в. от латинской заключалось в том, что, совершив Крещение, епископ не возвращался с новокрещеными сразу в Мартириум. Они направлялись в часовню Воскресения Христова, где пелся гимн, и епископ читал молитву о них. После этого все возвращались в храм, и там по окончании бдения совершалась Евхаристия, сразу после которой уже все верующие шли с пением гимнов к часовне Воскресения, здесь прочи-

тывалось Евангелие о Воскресении Христовом и опять совершалась Евхаристия. Совершение двух литургий (первая завершала продолжительное пасхальное бдение и одновременно являлась креещальной, вторая происходила непосредственно на месте Воскресения и предварялась лишь кратким радостным последованием) подряд и одними и теми же людьми – явление крайне необычное. (В поздних византийских памятниках 2 литургии на Пасху по сути сохраняются, но пасхальное бдение перемещается на поздний вечер Великой субботы, так что первая литургия совершается вечером в субботу (и понимается как собственно литургия Великой субботы), вторая (как собственно пасхальная) – после пасхальной утрени, то есть ночью или утром в день Пасхи).

В V в., согласно иерусалимскому Лекционарию, пасхальное бдение (то есть вечерня и литургия Великой субботы) начиналось с возжжения вечернего света (видимо, благословения вечерней свечи) – древнего церковного обряда, связанного с вечерней службой. (Источники IX и последующих веков сообщают не просто о благословении вечернего светильника, – о чуде схождения во время вечерни и литургии Великой субботы в храме Воскресения благодатного огня, что ежегодно происходит и в настоящее время). Обряд совершался в часовне Воскресения и состоял из пения Пс112, возжжения епископом свечи (или трех) и возжжения диаконами свечей от свечи епископа, а народом – от свечей диаконов. Затем все возвращались в главный храм, и совершалась вечерня с 12-ю паремиями с пением припевов; после каждого чтения – молитва с коленопреклонением. Во время пения песни вавилонских отроков (Дан3,52-90) в храм входило «ве-

ликое множество» новокрещенных вместе с епископом (очевидно, Крещение происходило во время чтений в баптистерии), и совершалась литургия, после отпуста которой в часовне Воскресения читалось Евангелие о Воскресении Христовом (Ин19,38-20,18). Вторая литургия совершалась уже утром.

Таким образом, с конца IV и до VII в. богослужение Великой субботы в Иерусалиме образовывало постепенно разви-

вшуюся структуру, состоявшую из ночной службы, или утрени, оканчивавшейся чтениями; нескольких дневных часов, совершаемых по обычному чину; пасхального бдения, или вечерни Великой субботы, включавшей обряд благословения вечернего света, вход и 12 паремий (во время которых происходило Крещение оглашенных), затем новокрещенные входили в храм, и, начиная с новозаветных чтений, совершалась литургия.

● В соборном богослужении Константинополя IX–XII вв. древнейшее известное описание богослужения Великой субботы в храме Святой Софии содержится в Типиконе Великой Церкви (IX–X вв.), которое можно дополнить, пользуясь другими константинопольскими источниками того времени. Утрени совершалась по обычному порядку и заканчивалась, как обычно, сугубой и просительной ектенией. Сразу после отпуста патриарха совершал в малом баптистерии таинство Крещения. Двукратное Крещение в Великую субботу (после утрени и во время вечерни) – одна из особенностей Типикона Великой церкви. Возможно, оно связано с большим числом крещаемых – патриарх не успевал крестить всех во время вечерни, но древняя традиция требовала совершить литургию Великой субботы как креещальную, поэтому Крещение начиналось заранее, после утрени, а во время вечерни заканчивалось.

Пасхальное бдение, как и в Иерусалиме, представляло собой вечерню с большим количеством паремий (15), во время которых патриарх крестил оглашенных, после которых совершалась литургия. Вечерня, как и в другие дни, начиналась с антифонов в притворе и входа в храм. После «Господи, воззвах» был вход в алтарь, и начинались чтения. На второй паремии патриарх, оставив вместе себя на горнем месте Евангелие, уходил в большой баптистерий, а чтение продолжалось. Патриарх переоблачался в белый стихарь и белую обувь; Крещение начиналось сразу саждения купелей (по одной для мужчин и женщин) и освящения воды (все подготовительные чины были совершены заранее, в течение Великого поста и Страстной седмицы) и завершалось собственно погружением

кий четверг и продолжаться всю ночь; в ее последовании можно выделить собственно чин утрени и уже описанную выше систему 12 Евангелий, сопровождаемых особой гимнографией – 15-ю антифонами (каждым 3 антифонам прибавлен седален) и блаженными.

Таким образом, яркой особенностью Великой пятницы в православной традиции является соединение 3 различных по происхождению циклов евангельских чтений: 11(12) Евангелий; 4 дневных Евангелий; составного Евангелия на вечерне (можно отметить, что стих: «Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его» (Мф27.44) – после прочтения рассказа Евангелия от Луки о покаянии благородного разбойника звучит не вполне точно, поэтому в ХХ в. в Русской Церкви неоднократно предлагалось изменить порядок следования частей этого составного Евангелия).

В XII в. в монастырях Палестины получил распространение так называемый **Иерусалимский устав** – палестинский вариант византийской послеконоборской практики, известной уже по памятникам студийской традиции (таким образом, Иерусалимский устав, вопреки названию, не имеет прямой связи с древней традицией Иерусалима). В XIII–XV вв. он распространился во всем православном мире. Богослужение в Великую пятницу по нему имеют тот же порядок, что и в студийских памятниках; главное отличие – запрет совершать в этот день литургию (в том числе и Преждеосвященных Даров), за исключением совпадения Великой пятницы с Благовещением.

● **Русская практика XVI–XVII вв.** в сравнении с современной имела несколько отличий. Во-первых, в отношении царских часов сохранялась традиция, отраженная в некоторых студийских памятниках: они образуют не одно, а два отдельных последования (1-й и 3-й часы, 6-й и 9-й), и на них возглашается ектения (мирная перед пением троепарей, малая – после них, просительная – после Евангелия). Во-вторых, в конце часов совершался особый чин омовения мощей (в соборах Московского Кремля он совершался до 1917 г.). Чин, вероятно, восходит к древней иерусалимской практике омывать в Великую пятницу Честное Древо Креста, а, возможно, также и константинопольской традиции в этот день готовить храм к Пасхе. Он заключался в том, что на середину храма за благовременно выносились все имеющиеся в храме или монастыре святые мощи; освящалась вода, и мощи отирались ею (погру-

жение Креста и мощей в воду и было знаком ее освящения); совершалось окропление святой водой.

● **Современная русская практика** руководствуется указаниями принятого ныне Типикона. Главные отличия от изложенного там порядка:

1) совершение утрени Великой пятницы, как правило, не ночью, а вечером в четверг и совершение ее вечерни обычно днем;

2) чтение 12 Евангелий не в алтаре, как по Типикону, а в середине храма (и, соответственно, замена каждого алтаря малыми кажджениями храма; еще одна, не отраженная в Типиконе, особенность делать удары в колокол перед каждым из Евангелий соответственно номеру чтения и трезвон после 12-го);

3) совершение на каждом из царских часов кажджения (по аналогии с царскими часами Рождества Христова и Богоявления);

4) совершение в конце вечерни торжественного изнесения из алтаря святой плащаницы, положения ее на специальном столе-гробнице посередине храма и лобызания ее, что символизирует погребение Тела Спасителя праведными Иосифом и Никодимом.

Плащаница еще до начала вечерни полагается на святом престоле; во время пения стихиры «Тебе Одеоющемся» (на стиховне) царские врата отворяются, и предстоятель с диаконом совершают троекратное кажджение вокруг престола. Во время пения троепарей в конце вечерни предстоятель берет в руки Евангелие, сослужащие иереи возвышают над ним плащаницу. Все в предшествии святосцев и диакона со свечой и кадилом выходят северной дверью алтаря на середину храма и полагают плащаницу и Евангелие на уготованную гробницу, после чего предстоятель с диаконом совершает кажджение вокруг нее.

● **Современная греческая практика** соответствует русской, но есть некоторые отличия: на 15-м антифоне утрени совершается торжественное изнесение на середину храма Распятия (или иконы Распятия), в русской практике почти неизвестное; 12-е Евангелие утрени читает старший диакон; плащаница износится не во время троепарей в конце вечерни, а во время стиховых стихир (причем обносится она трижды вокруг престола и гробницы), лобызание плащаницы бывает уже во время пения стихиры «Тебе Одеоющемся»; канон «На плач Богородицы» обычно опускается.

в воду. Миропомазание совершалось уже в храме.

С X–XI вв. повсеместное распространение в Православной Церкви получило богослужебный тип, известный по Студийскому и с XII–XIII вв. по Иерусалимскому уставам. Порядок богослужения Великой субботы в них в целом соответствует порядку служб в ранних иерусалимских памятниках, но обогащается новой гимнографией, а библейские чтения заимствуются из константинопольской послеконоборской традиции.

● **В различных редакциях Студийского устава** богослужение Великой субботы включает утреню (включающую шестопсалмие; «Бог Господь» с троепарем; «Непорочны»; Пс50; канон; хвалитные псалмы и стихиры; Великое славословие, завершающееся входом с Евангелием; чтения из Священного Писания; заключение) и вечерню (состоящую из Пс103, псалмов и стихир на «Господи, воззвах», Входа, «Свете тихий» и паремий и переходящую в литургию святого Василия Великого). После литургии в ранних студийских памятниках позволялось полноценное вкушение пищи, причем разрешались рыба и даже молочное и яйца. В позднейших памятниках во время трапезы позволялось есть только особый хлеб, овощи и вино.

● **Иерусалимский устав** описывает богослужение Великой субботы сходно со студийскими памятниками. Важнейшее отличие от них состоит в прибавлении к непорочным на утрени воскресных троепарей «Ангельский собор», а к стихирам на «Господи, воззвах» – воскресных стихир 1-го гласа. Эти прибавления усиливают тему Воскресения Христова в богослужении Великой субботы. После литургии совершается благословение хлеба и вина. По окончании чтения Деяний апостолов совершается особая служба, сходная с утреней и называемая ныне не совсем точно пасхальной полунощницей.

С XIV в. в Типиконах начинает отмечаться еще одна особенность службы Великой субботы: пение непорочных с особыми припевами (Похвалы или Величания), с XVI в. – изнесение в конце утрени не только Евангелия, но и шитого литургического покрова (сначала обозначаемого просто как «воздух», а затем и как «плащаница»).

Внутренняя логика служб Великой субботы в современном Типиконе та же, что и в других византийских памятниках. В гимнографии утрени раскрывается содержание Великой субботы; в чине особо акцентиру-

ется Пс.118, используемый по уставу и на воскресной, и на заупокойной службах; он напоминает о том, что Великая суббота – это воспоминание одновременно Смерти и Воскресения Спасителя. Оканчивается утрена службой чтений, как бы заменяющей собой отсутствующую литургию (Великая суббота, по 64-му апостольскому правилу, – единственная постная, то есть не имеющая утренней литургии, в году).

● **В современной практике Русская Церковь** руководствуется указаниями Типикона, однако утрени Великой субботы, как правило, совершается не ночью, а накануне вечером; вечерня, литургия и благословение хлебов – не вечером, а утром субботы; великое чтение из Книги Деяний апостолов и «полунощница» (панахис) – поздно вечером, перед пасхальной утреней (тем самым пасхальное бдение разделено на две части). Днем в субботу уже стало общепринятым благословлять пасхальные яйца, куличи и пасху (строго говоря, это благословение по уставу должно совершаться в 1-й день Пасхи, уже после пасхальной литургии и непосредственно перед разговением; его перенесение на субботу обусловлено практическими соображениями). Особое место в службе занимает плащаница (которая износится и полагается в центре храма еще во время вечерни Великой пятницы), перед ней произносятся все ектены и бывают все чтения утрени, вечерни и литургии Великой субботы. В конце великого славословия вокруг храма совершается шествие с Евангелием и плащаницей; на катавасии 9-й песни канона на панахисе («Не рыйдай Мене, Мати») плащаница вносится в алтарь и полагается на престоле (где остается до отдания Пасхи).

● **В современной греческой практике** в богослужении Великой субботы вечерня и утрени также отделены от панахис. Они могут совершаться как вместе утром, так и раздельно (как в русской практике). Утром перед службой (утреней или вечерней) вычитываются целиком непорочны (без припевов) и 12 из 15 паремий вечерни Великой субботы (таким образом, на самой вечерне читаются лишь 3). После 9-й песни канона утрени поются на 3 статии припевы-похвалы. Лобзание плащаницы совершается во время хвалитных псалмов и стихир. После крестного хода плащаница возлагается на престол.

Диакон Дмитрий КОНДРАТЬЕВ, кандидат технических наук.

Благовещение

7 апреля (25 марта по ст.ст.)

Благовещение Пресвятой Богородицы – так Церковь называет двунадесятый праздник, посвященный воспоминанию о возвещении архангелом Гавриилом Деве Марии тайны воплощения от Нее Бога Слова (Лк.1,26-38). Значение слова «Благовещение» – благая, радостная весть, тоже, что и Евангелие; сугубое значение указывает на праздник Благовещения. Это святое событие совершилось, по церковному преданию, в 6-й месяц после зачатия праведной Елизаветой святого пророка Иоанна Предтечи.

«Совет Превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста...» – воспевает Церковь в службе Благовещения. Превечный Совет Святой Троицы о Воплощении Единородного Сына Божия для искупления человеческого рода и его спасения был непостижимой тайной, скрытой до назначенного Богом времени не только от людей, но и от ангелов. Когда приблизилось время воплощения Слова Божия, появилась из среды человечества и Ты, Единственная в мире по чистоте и святости Дева – Преблагословенная Отроковица Мария – достойная послужить делу спасения человечества и стать Матерью Сына Божия. Пресвятая Дева была дарована престарелым родителям, праведным Иоакиму и Анне, за их непрестанные и слезные молитвы. По достижении 14 лет, когда по закону иудейскому пребывание Ее в храме должно было окончиться, Дева Мария была обручена с праведным 80-летним старцем Иосифом из рода Давидова, которому поручили хранить Ее девство. Переселившись в Назарет, в дом Своего Обручника, Она продолжала ту же жизнь, которую проводила в храме. Святые Афанасий Великий, Василий Великий, Иоанн Дамасский указывают, что под видом супружества Господь оградил Пресвятую Деву от злобы врага рода человеческого диавола, скрыв от него таким образом, что Она – Та Самая Благословленная Дева, о которой сказал пророк Исаия: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит с нами Бог» (Мф1,23; Ис7,14).

Пребывая в доме Иосифа, Пресвятая Дева однажды читала Книгу пророка Исаии и размышляла о величии Той, Которая удостоится быть Матерью Бога. Всем сердцем Она хотела увидеть Избраницу Божию и в глубоком смирении желала быть последней Ее служанкой. В тот благословенный день началась человеческого спасения, ставший днем воплощения Бога Слова, Приснодеве с небес явился посланный Богом архангел Гавриил и приветствовал Ее словами: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что значит это приветствие. И сказал Ей ангел: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрала благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и нарекут Ему имя Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог Престол Давида, Отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца». Мария же сказала ангелу: Как будет это, когда Я мука не знаю?». Ангел сказал Ей в ответ: «Дух Святый найдет на Тебя, и Сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождающее Святое наречется Сыном Божиим...». Тогда Мария сказала: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему». И отошел от Нее ангел» (Лк1,28-38). Непоколебимая, глубокая вера Пресвятой Девы и столь же глубокое Ее смирение, соединенное с пламенной любовью к Богу и преданностью Еgo воле, явились той благодатной Нивой, в недрах которой возник Благословенный Плод – Богочеловек Иисус Христос, Агнец Божий, взявшись на Себя грехи мира.

Так как от времени бесследенного зачатия Сына Божия полагается начало спасения рода человеческого, то Церковь в день Благовещения возглашает: «Днес спасения нашего гла-визна и еже от века таинства явление...» (тропарь праздника). День Благовещения является и днем воплощения Спасителя: с 25 марта до 25 декабря, когда празднуется Рождество Христово, – ровно 9 месяцев. Церковь в праздник Благовещения вспоминает это дивное и непостижимое Таинство. Всемогущий Бог великой Тайной Своего воплощения от Пресвятой Девы приходит в мир, чтобы взять на Себя тяжесть грехов рода человеческого;

Сын Божий становится Сыном человеческим, воспринимает человеческую природу, чтобы Своим воплощением, искупительными страданиями и Воскресением обновить и обожить ее. Бесконечная любовь Господа к Своему созданию явилась в Его Божественном исцелении, без которого прародительский грех и неисчислимые грехи последующих поколений неминуемо привели бы к гибели в вечности всех людей. Благодаря Бого воплощению каждому христианину, верующему в Господа и стремящемуся жить по Его Заповедям, дана возможность вечного блаженства в Царстве Небесном. В лице Пресвятой Богородицы христиане обрели милосердную Мать, Заступницу, Помощницу и Ходатайцу за них перед Божественным Ее Сыном.

В Русской Церкви на иконах Благовещения изображен архангел Гавриил (обычно с крыльями и nimbusом вокруг головы), предстоящий (прямо или коленопреклоненный) Святой Деве; в левой руке его – райская ветвь,

символ радостного благовестия, правой он благословляет Деву; иногда вместо ветви в руке Гавриила – трезубец. Пресвятая Дева представлена сидящей (в храмине) и благовечно читающей книгу (пророка Исаии); в Книге иногда видны слова: Се, Дева во чреве примет. Встречаются иконы Благовещения с некоторыми видоизменениями; так, например, Пресвятая Дева изображается с ветреною или початком в руках. На других иконах, например в Московском Успенском соборе, предыдущее изображена не Сама Пречистая Дева, а служанка, сидящая у ног Ее.

ИЗ ИСТОРИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ ПРАЗДНИКА

В Иерусалиме в V–VII вв. Благовещение было первоначально связано с праздником Богоявления, что не случайно – основным содержанием последнего в иерусалимской традиции в IV–V вв. было прославление Рождества Христова. На особенное почитание Благовещения в Иерусалиме указывает то, что слова архангельского приветствия Деве Марии включены в состав анафоры иерусалимской литургии апостола Иакова.

В кафедральном богослужении Константинона VIII–XII вв. в навечерие Благовещения (24 марта) в Константинона устраивался крестный ход из храма Святой Софии в храм Пресвятой Богородицы в Халкодратии (службы Богочеловеческих праздников обычно проходили в этом или во Влахернском храме), где совершалась литургия Преждеосвященных Даров.

В Студийском уставе празднование Благовещения уже имеет вид трехдневного цикла, в который, помимо собственно праздника 25 марта, входят одновременно пред- и попразднство. 26 марта, день попразднства, вероятно, по аналогии с праздниками Рождества и Богоявления, получает название Собора архангела Гавриила. Возникает богатый гимнографический материал, посвященный Благовещению.

В Иерусалимском уставе последование праздника Благовещения и набор Благовещенских глав получили окончательное развитие и достигли своего современного состояния. По содержанию богослужение Благовещения представляет собой пространное толкование евангельского текста о Благовести архангела Гавриила, обращенной к Пресвятой Деве о Тайне Воплощения из Нее Бога Слова. Богослужебные тексты изъясняют архангельское приветствие и ответ Богоматери на Благовестие. Канон Благовещению, исключительный по своему изложению, составлен в виде трогательного диалога между небесным Благовестником – ангелом – и смиренной Девой, имеющей стать Богородицей.

НОВОСТИ БЛАГОЧИНИЯ

С НАДЕЖДОЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО

11 МАРТА В ВЕЧЕРНЕЙ СМЕННОЙ ШКОЛЕ № 2 г. ВЛАДИКАВКАЗА состоялся семинар заместителей директоров республиканских общеобразовательных школ по воспитательной работе. В ходе семинара обсуждались актуальные проблемы современной школы, связанные с воспитанием и образованием. Директор вечерней школы **Н.Н. Кочетова** рассказала собравшимся о специфике школы и поделилась опытом работы с проблемной молодежью, которая составляет значительную часть ее воспитанников.

В работе семинара принял участие благочинный православных церквей РСО – А **протоиерей Василий Шауэрман**, который в ходе

своего приветственного слова отметил, что вечерняя школа на данный момент является единственным учебным заведением Владикавказа, где ОПК – обязательный предмет, но уже в 2012 году предмет «Основы православной культуры» будет введен во всех школах Осетии.

Призвав педагогов к тесному взаимодействию с благочинием в деле воспитания и образования подрастающего поколения, отец Василий высказал пожелание, чтобы педагоги республики более активно включились в этот процесс. «Во многом ваш профессиональный преподавательский опыт позволит сделать так, чтобы предмет «Основы православной культуры» не стал еще одним теоретическим курсом, дающим только сумму знаний, но и состоянием души изучающего его ребенка, духовно-нравственным движением к Богу, пронизывающим все сто-

роны его жизни», – сказал батюшка.

Затем директор Ильинской воскресной школы и преподаватель ОПК в вечерней школе **В.О. Мельник** провел открытый урок.

Виктор Олегович рассказал об истоках христианства в Алании и напомнил собравшимся о том, что она приняла христианство на 80 лет раньше Руси.

Урок сопровождался просмотром слайдов алансих храмов, которые, как подчеркнул лектор, самые древние на территории России.

Отвечая на вопросы завучей, Виктор Олегович сказал, что предмет «Основы православной культуры» обладает высоким воспитательным потенциалом духовного воздействия на личность школьника, знакомит его с историко-культурным опытом народа, его духовными традициями и образует в нем такие черты характера, как патриотизм, трудолюбие, совестливость, милосердие, любовь, взаимопомощь и жертвенность.

УДАЧИ В ВЫСШЕЙ ЛИГЕ, «АЛАНИЯ»!

ВСЕМЬЯ ЗНАЕМ, что путь сборной России на Олимпиады начинается с молебна в храме Христа Спасителя, который служит Святейший Патриарх. Вот и у нас во Владикавказе стало уже добной традицией начинать каждый сезон футбольного клуба «Алания» с напутственного молебна. Его 14 марта совершился перед первым матчем благочинных православных церквей РСО-А **протоиерей Василий Шауэрман** по просьбе руководства и игроков команды.

...Прочитаны молитвы из чинопоследования. Батюшка прошел с кандией по зеленому газону, окропил святой водой поле и футбольные ворота, раздевалку, мячи, спортивную форму и прочий инвентарь. После этого отец Василий произвел симво-

лический первый удар по мячу. Это – тоже традиция.

Нынешний сезон для клуба «Алания» – особенный. Чемпион России 1995 г., сере-

бранный призер отечественного первенства 1992 и 1996 гг. вернулся в премьер-лигу, которая, на наш взгляд, страдала в зрелицности от того, что в ней шесть лет не было команды из Осетии. В прошлом году «Алания» очень старалась и была достойна выхода в высший дивизион, но помешали досадные неудачи в отдельных матчах. Да и мы, что греха таить, очень переживали, что турнирное положение складывалось не в пользу любимой команды.

И вот произошло неожиданное: «Алания» вновь в премьер-лиге! Для кого-то это – благоприятное стечени обстоятельств, для кого-то – подлинное чудо Божие. Мы знаем, что «идеже хощет Бог, побеждается естество чин». Кто знает, не Господь ли, а не только футбольное руково-дство страны, оценил труды наших спортсменов по заслугам?.. Теперь команде нужно доказывать, что она вернулась в высший дивизион по праву.

Пусть же в выполнении этой задачи «команде, без которой нам не жить» сопутствует всесильная помощь Божия!

В ДАР ХРАМУ...

12 МАРТА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ООО «ФОНД КУЛЬТУРЫ» **Алексей Чернов** передал благочинному православных церквей РСО-А **протоиерою Василию Шауэрману** семь икон, написанных в реставрационных мастерских при Музее преподобного Андрея Рублева г. Москвы.

Как рассказал А.В. Чернов, иконы были заказаны фондом для верующих Осетии. «Мы руководствовались желанием внести посильное участие в укрепление Православия в родной Осетии», – отметил Алексей Викторович. Принимая иконы, отец Василий подчеркнул важность подобных инициатив.

Подаренные иконы будут размещены в Ильинской церкви г. Владикавказа.

ГРАМОТНЫЙ ЯЗЫК – ОРУЖИЕ КУЛЬТУРЫ

ВРАМКАХ ДНЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ в г. БЕСЛАНЕ состоялся «круглый стол» на тему «Культура речи и духовно-нравственное воспитание общества». В нем приняли участие заместитель главы АМС г. Беслана **Б.Р. Едзиев**, заместители директоров по внеklassической работе СОШ № 4 **Б.К. Кесаева**, ПУ № 8 **С.Б. Сагутонова**, СОШ № 5 **Л.А. Афанасьева**, а также учащиеся школ города.

Открыв мероприятие молитвой на осетинском и русском языках, ведущий «круглого стола» настоятель Свято-Георгиевского храма **священник Сергей Мальцев** поздравил учащихся с наступающим днем издания первой печатной книги в России и напомнил, что первой такой книга стала «Апостол».

На встрече прозвучали доклады об охране литературного языка и его норм, роли духовно-нравственного воспитания и культуры речи в формировании гражданского общества, о роли и значении духовно-нравственных ценностей.

Пути и формы консолидации» приняли старшеклассники школ г. Беслана. Несомненно, подобные встречи несут важное значение для развития веротерпимости в школьной среде.

«РЕЛИГИЯ И МОЛОДЕЖЬ РСО-А: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

ЭТОТ «КРУГЛЫЙ СТОЛ» НА ТЕМУ «МОЛОДЕЖЬ И РЕЛИГИЯ РСО-А: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ» состоялся в зале ЮНЕСКО Северо-Осетинского государственного университета и был организован Министерством по делам национальностей и Северо-Осетинским госуниверситетом. В работе «круглого стола» приняли участие представители духовенства, молодежных организаций, органов власти, школьники и студенты.

С докладом «Религии в современном мире» выступила **Лариса Сабаева**, старший преподаватель кафедры новой, ношей истории и исторической политологии СОГУ.

Вторым докладчиком выступила **Анжелика Бабаянц**, специалист Управления образования Владикавказа, уже 10 лет преподающая факультатив «Основы религиозной культуры» в средней школе №42. Тема ее доклада – «Преподавание основ религии» – вызвала активное обсуждение среди молодежи.

Как известно, уже в 2012 году в средних школах вводится обязательное преподавание «Основы православной культуры», и вопрос этот постоянно муссируется в СМИ.

От Северо-Осетинского благочиния выступил председатель миссионерского отдела благочиния **священник Александр Пикалев**. «Христианство – молодая религия. Молодая не в смысле количества прожитых лет, а в силу того, что за эти 20 веков она не разучилась по-подростковому дерзко ставить под сомнение традицию ради истины, привычку – ради правды», – сказал отец

Александр. В своем докладе он возразил против прозвучавших в адрес Церкви обвинений в том, что она виновата в активизации деятельности сект. «Проще всего сказать, что Церковь виновата в том, что сект так много, что это ее недоработка, мол, мало проповедует. Но разве это не государственные чиновники распахнули в свое время границы для иностранных проповедников, или, может, это Церковь дает сектам в аренду залы и стадионы и обеспечивает их государственной регистрацией, тем самым легитимизируя их деструктивную деятельность?».

По результатам весьма жарких обсуждений, представленных на заседании докладов и прозвучавших выступлений участники «круглого стола» с удовлетворением отметили положительную динамику развития религиозной жизни в РСО-А.

Подводя итоги полемики, участники «круглого стола» рекомендовали Министерству образования и науки РСО-А рассмотреть возможность чтения курсов «Основы государственно-конфессиональных отношений» и «История религий мира» в рамках дополнительного профессионального образования гражданских служащих.

ВЫ ДОЛЖНЫ ЭТО ПОМНИТЬ!

В XXI веке кажется, что Великая Отечественная война была так давно, что воспоминания о ней из реальной жизни навсегда ушли в учебники истории, которые мы изучали в школе. И вдруг – как откровение – встреча с той, для кого эти страницы истории были самой главной частью ее жизни. Татьяна Трофимовна Серякова-Плещевенко... Вглядываясь в ее лицо, удивительно доброе и мудрое, я пытаюсь найти разгадку той внутренней силы, которой пронизано каждое слово этой женщины.

Будучи совсем юной девушкой, выросшей без матери, в 15-летнем возрасте в начале сороковых годов прошлого века Татьяна пришла работать на завод «Электроцинк». И вдруг – война. Татьяна добровольно пришла в военкомат и была зачислена в женский батальон, откуда ее распределили в понтонную часть. Все четыре года Татьяна провела на передовой, выполняя работу сапера и минера.

«Я ничего не боялась: ведь на заводе «Электроцинк» изготавливала мины, снаряды, гранаты, знала, как устроена боевая головка, быстро могла открутить резьбу, отключить пистон», – рассказывает Татьяна Трофимовна. – Нашу часть первой посыпали разминировать мосты, дороги, а за нами шли уже все виды войск. Меня часто посыпали восстанавливать связь, прерванную бомбёжкой. Представьте себе девчонку, на спине у которой катушка со связью, резиновая шлюпка, саперная лопата! Высаживаюсь на другом берегу, нахожу оборванный провод и восстанавливаю связь. А еще я готовила на роту солдат горячую пищу и носила ее на поле боя, чтобы они поели. По-пластунски ползу, а за мной несколько помощников-солдат с горячими котлами. Мой армейский псевдоним был Кнопка. Кричу: «Хлопцы, кушать! Кнопка пришла». А в ответ молчание – никого нет в живых. А если раненого найду – на плащ-палатку его и по-пластунски ташу к своим, в санчасти»...

«Мы жили очень дружно, многонациональной армией. Никогда никто никого не предал, не осудил, ни у кого ничего не украл. Прикрывали в боях, берегли друг друга, и эта дружба нам помогала выстоять. Нашей пищей бывали сухари и «ржавая» селедка, часто, полугодовые, делились последним сухарем и одну пайросу делили на роту. Иногда было очень страшно, но в холода и голода вера в Господа и фронтовая дружба

были нашим спасательным кругом. Мы не задумывались о том, останемся ли живы, какая будет жизнь после войны – просто верили в победу и просили помощи у Бога».

– А как же вы, коммунисты, к Богу обращались?

– Сам командующий армией Георгий Константинович Жуков сидел с нами в одной землянке и молился во время бомбёжки: «Господи, помоги, пронеси эти бомбы мимо, помоги нам Господи!». Я говорю ему: «Товарищ командующий, а мне кто-то говорил, что Бога нет»... А Жуков отвечает: «Нет, Кнопка, в каждом человеке есть Бог. Мы Его не видим, а Он нас видит, Он нас сохраняет»... Это было. Ребята, когда самолеты налетали, сидят в землянке и просят: «Господи, пронеси, спаси, Господи!». И мне говорят: «Кнопка! Молись Богу! Молись!». А я отвечаю: «Молись». И, знаете, мы сидим в землянке, бомба то вперед пролетит, то сзади упадет, то по бокам, а мы живыми и остались».

...Татьяна Трофимовна бережно хранит в душе воспоминания об удивительных встречах на фронтовых дорогах. Некоторыми из них она поделилась с нами: «Была артподготовка. Начальники всех родов войск собирались в одной землянке и сверили часы. Прилетел «кукурузник» с главнокомандующим. Жуков пошел в землянку, а его летчик заходит в ту палатку, где я кашу солдатам варила, и спрашивает: «Девочка, можно покушать?» – «Да, заходите». Я взяла крышку от котелка, положила ему кашу и подала. Летчик вытащил из-за голенища ложку, вытер о брюки и стал есть. А солдаты смотрят на него и шепчут мне: «Кнопка, это сын Сталина». Летчик спрашивает меня: «Девочка, откуда

ты?» – «Из Дзауджикиа». – «Вай ми, сколько я летал, кавказской девочки не встречал! Как тебя зовут?» – «Таня». – «По-грузински Тинико. А меня Васо зовут. Генацвале, закончится война скоро, но тебя я найду, найду в Дзауджикиа, повезу в Грузию, посажу на окно, генацвале, открою окно и буду угождать тебе мандаринами, апельсинами. Миная моя Тинико!... Обнял меня, и даже не докушал кашу – его позвали, он побежал через мост, сел с Жуковым на «кукурузник» и улетел... Больше я с ним не встречалась».

О воинской доблести Татьяны Трофимовны говорят ее боевые награды. За каж-

дой из них – ожесточенные бои, трудные воинские операции, потери близких людей... Первая награда – «За оборону Кавказа», затем медали «За взятие города Бендера», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Винер-Нойштадт», «За взятие города Санкт-Пентеле», «За Победу над Германией»... Татьяна Трофимовна награждена орденом Отечественной войны 1-й степени, имеет много юбилейных наград, медали за трудовые отличия. Но не меньше, чем военные награды, ей дорог знак «Донор СССР»: «Двадцать раз сдавала кровь для тяжелобольных Ардонского района, сорок три – для Алагирского», – вспоминает Татьяна Трофимовна.

В семейном альбоме Т.Т. Серяковой-

Плещевенко как дорогие реликвии хранятся немногочисленные фронтовые фотографии. На снимках – Татьяна Трофимовна с боевыми товарищами, многие из которых не дожили до Победы. А на одной из них запечатлены командующий армией Г.К.Жуков, Татьяна Серякова и ее однополчане перед отправкой домой. Георгий Константинович каждому пожимал руку и желал счастливой дороги в родные места...

Вернувшись после войны в родную Осетию, Т.Т. Серякова снова начала работать на заводе «Электроцинк», а после замужества – в совхозе «Коммунист». С 2001 года она проживает в г. Ардоне, в квартире, которую ей выделило государство как ветерану Великой Отечественной...

– Что бы вы, Татьяна Трофимовна, пожелали нашей молодежи?

– Я бы пожелала нашим юношам и девушким прежде всего быть дисциплинированными, слушать старших, уважать их, как и нас учили в свое время наши старшие. Вы живете на Кавказе, в Северной Осетии – уважайте традиции нашего народа. Будьте верными, сплоченными, берегите, любите друг друга. А еще любите ту землю, по которой ходите, чтобы эта земля кормила вас.

Немного помолчав, погрузившись в воспоминания прожитых лет, Татьяна Трофимовна добавила: «Мы ели лебеду, рапу и чуреки, но не знали никакой болезни, никакого гриппа. И жили очень дружно, во всем помогали друг другу. А сейчас я вижу: друг друга не любим, не заходим друг к другу, не общаемся, брат на брата идет, сын на отца. Это больно видеть! Хотелось бы, чтобы наша молодежь была такой же честной, добросовестной, как наши отцы и деды. Наше поколение отдало жизнь, здоровье за вас, юноши и девушки. Будете проходить мимо памятников – остановитесь, подумайте: читите ли вы законы Осетии?! Увидите могилу Барбашова – российского солдата, закрывшего грудью немецкую амбразуру, – остановитесь и поклонитесь. Вы должны это помнить!..».

Низкий вам поклон, дорогая Татьяна Трофимовна! Вся ваша жизнь – непрерывное служение родной стране и людям. Дай вам Бог здоровья и долгих лет жизни, пусть свет вашей большой и чистой души еще долго освещает путь молодому поколению!

**Ирина ПАРФЕНТЬЕВА, г. Ардон.
НА СНИМКЕ: Татьяна Трофимовна с
протоиереем Иаковом Фрилингом,
настоятелем Свято-Георгиевской
церкви г. Ардона.**

МНОГИМ ИЗВЕСТНЫ ЭТИ СЛОВА ИЗ ПЕСНИ нашего современника Александра Розенбаума:

А может, не было войны...

И людям все это приснилось:

Опустошенная земля,
Расстрелян и концлагеря,
Хатынь и братские могилы?

...У каждого свое понимание, кто такие герои, что такое война, что из российской истории будет передаваться следующим поколениям...

Меня поразило высказывание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о том, что «война была Божией карой за преступление большевиков против Церкви! Война была наказанием за попрание святынь, за кощунство и изdevательства над Церковью. Если бы вместо страшного наказания наступили материальное процветание и окончательная победа идеологии, тогда каждый здравомыслящий человек спросил бы: а где суд Божий? Наказание Божие – это не проявление некоего деспотизма и жестокости, это явление Божественной справедливости, без которой не может быть бытия мира».

Один из страшнейших ударов во время Великой Отечественной нанесли концлагеря, где каждый человек считался подопытным существом. Чтобы утолить жажду, люди пили воду из болота! Среди раненых, измученных солдат в плена оказались и мой прадед, по матери Виктор Александрович Курдяевцев... Казалось, бежать было некуда, да и не было сил, но он вместе с товарищем набрал воздуха и, нырнув в болото, спрятался за старую корягу, торчащую из воды. Так они бежали из концлагеря, но до Белоруссии дошел он один.

На его глазах колотились, тряслись от страха еще совсем юные мальчишки, которые, предавая красноармейцев, шли воевать в бендеровские банды. Мой прадед был категорически против их преследова-

ния, так как этим детям немцы грозили убийством, но по приказу командира партизанского соединения их расстреливали...

Мой прадед был организатором партизанских соединений в Польше и Чехословакии, на самолете забрасывался за линию фронта с парашютом, служил в СМЕРШе.

Обычно, когда сбрасывали солдат с парашютами, то на земле, по договоренности, должны были гореть три костра треугольником. Однажды, пока он и другие солдаты летели вниз, насчитали около 12 костров и увидели приближающихся с овчарками немцев. Бежать он не мог, так как во время приземления был тяжело ранен... Тогда простая польская семья помогла ему скрыться и, несмотря на то, что немцы проводили постоянные облавы, прятали его у себя – то в сене, то в сарае...

...Потом он долгое время пешком пробирался через Польшу, Белоруссию, шел по болотам и, чтобы не умереть с голоду, ел лягушек...

...Мой прадед знал много языков, обладал феноменальной памятью. К великому сожалению, он владел настолько секретной информацией, что после войны ему запретили писать книгу. За мужество и геройизм мой прадедушка был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны, чешским орденом «Партизан», медалями «За взятие Варшавы», «За взятие Праги»,

«За взятие Берлина».

...Со стороны моего отца Великую Отечественную прошли двое мужчин. Алексей Николаевич Купряхин по профессии был каменщиком: строил дома, чинил плиты... Когда началась война, его призвали в армию и направили на курсы подготовки поваров-кашеваров. Однако из-за того, что он бросил свои поварские обязанности и вместе со своей ротой пошел в атаку, его чуть не отправили в штрафной батальон. Он после боя объяснял, что, глядя на атакующих товарищей, на месте сидеть не мог. Служа затем в пехоте, в очередной атаке, взираясь на танк, получил пулю, которая вошла в бедро и задела тазовую кость. Это ранение привело его в госпиталь, и война для него закончилась, потому что он стал сильно хромать. Пулю удалить было нельзя, так как, по словам врачей, «лучше на всю жизнь остаться хромым, чем ходить на костылях»...

...Алексей Николаевич похоронен с этой фашистской пулой на Восточном кладбище г. Владикавказа. А в семье хранятся его награды: ордена Великой Отечественной войны, Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Кавказа»...

На том же кладбище похоронен и Михаил Андреевич Браженко, который в 17 лет ушел в армию, участвовал в горячих сражениях в Новороссийске и Севастополе. Так как, окончив школу, он поступил в мединститут, его направили санитаром, и не раз он под пулями полз к раненым, спасая жизни.

...Простоявши 12 дней вместе с солдатами по грудь в болотах под г. Новороссийском, Михаил остался в живых, так как многие, не выдерживая, выходили из воды, и были расстреляны...

Советский Союз не был подготовлен к войне, солдаты даже были вынуждены есть

пищу руками прямо из пилоток или деревянных дощечек. Руками, написав свое имя, Михаил сделал себе алюминиевую ложку, с которой прошел всю войну.

Однажды взорвавшийся неподалеку снаряд разлетелся на тысячу осколков, один из которых ударил юношу в область сердца и вонзился в нижний край пятиконечной звезды на ордене на груди... После войны ему предлагали поменять орден на новый, но Михаил отказался. Он часто подкрашивал подпортившийся край Звезды, которая спасла ему жизнь, иногда скжимал ее в руке и вспоминал тех, кто уже никогда не вернется с войны...

Михаил Андреевич Браженко записан в Книге памяти Новороссийска как защитник этого города. Награжден двумя орденами Великой Отечественной, медалями «За Победу в Великой Отечественной войне», «За оборону Новороссийска»...

Герои – это люди, в которых мы нуждаемся. Неужели для наших детей ими будут рейнджеры и покемоны, а для нынешней молодежи станут Ксения Собчак и Дима Билан? Смогли бы мы сегодня вытерпеть и защитить страну так, как это сделали наши деды?

Мы не еще не поняли, за что мы наказаны? Разве не было войны?

**Анастасия БРАЖЕНКО,
ученица 11-го класса, внештатный
корреспондент «ПО».**

ПОБЕДИТЕЛИ

Многая лета нашим ветеранам, вечная память ушедшим от нас!

Великая Отечественная война пронеслась огромным горем по всей нашей матушке России. Наверное, нет ни одной семьи, которой в той или иной степени она бы не коснулась. Еще многие и многие годы из поколения в поколение будут передаваться истории о том, как воевали наши деды и прадеды, о том, как со слезами, неустанно молясь, ждали домой своих сыновей и мужей жены. Сколько горя пришлось им вынести по великому промыслу Божиего! Все это пережито невозможно человеку одному. Да и как тут не потерять надежду, как не отчаяться?! Только одно спасало многих на этой войне – Вера. Непреодолимая вера в Бога, столь гонимая в те тяжелые годы новой властью. Вера, которая спасала души, давала нечеловеческие силы, несмотря на страх, боль и ужас любить, помогать и надеяться на великое милосердие Божие. Конечно, не все выдержали это испытание, не все нашли в себе силы предаться во всемилостивые руки Божии... Да и не нам их сейчас судить. Неизвестно, как бы мы поступили, окажись на их месте... Наше Отечество получило большой урок: как оставаться без Бога и что значит вырвать из души человеческой веру?!. Мы сейчас должны не забыть о нем и постараться сохранить в наших детях память о великом поколении защитников России, не пожалевших жизни своей за Отечество!.. Время неумолимо, и как нам это ни тяжело осознавать, но герои наши не все отметят юбилей Победы.

Мы хотим рассказать читателям «ПО» о последнем участнике Великой Отечественной войны из нашей станицы Трамбовицком Владимира Федосеевиче.

РОДИЛСЯ ОН 14 ИЮНЯ 1927 ГОДА В ТЕРСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЕ в большой много-детной семье. С юных лет приучался к труду иуважению к старшим. Жили бедно и тяжело. Помогать отцу семье, где было семеро детей, приходилось очень много. Проходя через лишения и нужду, Владимир Федосеевич с ранних лет приучился любить труд, вкладывая все свои силы в общее дело. Впоследствии это жизненное правило, привитое родителями, сыграло важную роль в его судьбе. Война застигла семью Трамбовицких, когда Владимиру Федосеевичу только что исполнилось 14 лет. Отца и старших братьев забрали на фронт. И весь груз ответственности за мать и

за что и был удостоен звания ефрейтора... Уже после окончания войны на службе он пробыл еще долгих семь лет. Все это время, не зная ничего о сыне, неустанно ждала его мать. Сколько слез пролила, сколько просила за сына, – знает только Один Господь Бог... И такая жизненная история не одна...

Много наших казаков-станичников уходило на фронт, и не все, к сожалению, возвращались, но всегда в их семьях теплилась молитва за Веру, Отечество и мир на земле. Молились неустанно Богородице у дивной Ее иконы, которая чудом появилась в станичной церкви в 20-х годах прошлого столетия и так же чудно уцелела в годы разрушения храма.

Владимир Федосеевич с автором этих строк.

меньших братьев и сестер лег на его плечи. Конечно же, как и все мальчишки того времени, Владимир тоже рвался встать на защиту Родины, но в тот момент забота о жизни оставшихся домочадцев была важнейшим подвигом его юных лет. Однако желание постоять за Отчизну не оставляло Владимира Федосеевича, тем более что с фронта приходили известия о храбрых поступках старшего брата. В 1944 году по исполнении 17 лет юношу призвали в ряды Советской армии. Он попал в город Баку, в часть по охране особо важных секретных объектов железной дороги. Служба оказалась трудной и опасной. Охранять вверенные объекты приходилось круглосуточно, в любую погоду, все внешние связи, в том числе с родственниками, были запрещены... То время «было тяжелое и страшное. На стратегических объектах то и дело предотвращались попытки взрывов. Нередко по охраняемой железной дороге двигались составы с высшим руководством советской страны». Это налагало на бойцов особую ответственность. Но привыкший с полной отдачей заниматься вверенным делом, Владимир Федосеевич отличноправлялся с поставленной задачей,

Эта икона, именуемая так: «Явление Богородицы на войне», явилась свидетельницей чуда и благодарностью станичников за жизнь, подаренную Богом, в годы войны 1912 года. Тогда Богородица по молитвам солдат явилась и спасла их от неминуемой смерти. В честь этого события, вернувшись домой живыми, станичники написали икону и оставили в дар своему храму. Спустя годы той же самой иконе Богоматери молились семья ушедших на фронты Великой Отечественной казаков.

Прошли еще годы, но и сейчас матери станичных солдат молятся Богородице о мире на нашем прекрасном Северном Кавказе. В преддверии юбилея Великой Победы невольно осознаешь, что героев войны с каждым годом остается все меньше и меньше... Память о них останется вечно только тогда, когда каждый из нас, приходя в Храм, вознесет свои молитвы Богу за их чистые души... Многая лета нашим ветеранам, вечная память ушедшим от нас!

Священник Василий ГРЕБЕНЧЕНКО, станица Терская Моздокского района.

«Остался жив по Воле Божией»

САМО МОЕ ПОЯВЛЕНИЕ НА СВЕТ БОЖИЙ, наверное, было совпадением каких-то счастливых случайностей. Если, конечно, можно назвать события тех времен счастливыми... Ведь родился я в самый разгар войны, в 1943-м. Отца моего, по словам матери, забрали на войну сразу же после мобилизации. Часть, в которой он воевал, попала в окружение где-то под Харьковом. Отец был тяжело ранен. Боевые товарищи несли его на себе, им удалось выбраться к своим. Отец попал в госпиталь, потом санитарным поездом был отправлен на Восток. По пути следования вражеские самолеты разбомбили эшелон с ранеными. Отец остался жив по воле Божией. Кто-то его подобрал, выходил... Ну а враг все наступал. Боясь оставаться за линией фронта, отец начал пробираться в тыл и вскоре оказался в тех местах, откуда ушел на фронт.

Мать вспоминает, каким он был, когда появился дома: лицо землистого цвета, рука перебита, в нескольких местах гноящиеся раны, вши... Начала его лечить... А в августе 1942 года в город Моздок и село Виноградное, где жили мои родители, вошли фашисты. Трудно представить, что чувствовал советский солдат, когда в его доме расквартировались оккупанты!..

...Однажды немецкий офицер приказал отцу вымыть его легковую машину: «Шнеллер, русс зольдат, или тебя пух-пух». Правая рука отца все еще была в гипсе, на перевязи. А воду надо было доставать из колодца. И вот левой рукой он крутил ручку, подтягивая ведро, но его ведь еще, чтобы вытащить, перехватить надо! Одной рукой сделать это было невозможно: ведро каждый раз обрывалось и с грохотом падало вниз. Это забавляло немцев, они дружно гоготали. Здесь же ни жива ни мертва стояла моя мать с

двуухлетним сыном на руках. После многих неудачных попыток офицеру, видимо, это развлечение надоело и он приказал своим солдатам поставить отца к стене и расстрелять. Мать бросилась к нему, умоляя пощадить раненного, но офицер, рассвирепев, отшвырнул ее в сторону. Тогда она со своим дитем встала к стене рядом с мужем и закричала: «Расстреливай тогда всю семью!...» И тут в небе появились наши самолеты, немцы бросились к своим машинам, мотоциклам и уехали...

3 января наши освободили Моздок и Виноградное. Отца подлечили и снова отправили на фронт...

Больше он к нам не вернулся... А 23 мая 1943 года родился я. Так что мое счастье жить родилось еще до меня. По Воле Божией...

В моей жизни было много чудесных случаев. Я хочу рассказать об одном из них, самом ярком. Я очень хорошо помню это событие, хотя мне было тогда всего три года и три месяца... Это было летом 1946 года. Наш дом стоял у самого берега реки Терек. Летом Терек обычно разливался, так как в горах таяли снега. По реке плыли вывороченные с корнем деревья, вода была очень грязной. Мать, хорошо помню, мазала глиной хату и строго-настороже наказывала мне с 5-летним братом неходить на Терек. И мы вначале играли под деревом большой акции, потом бегали по пыли в «догонялки», вымазались и решили помыть ноги в реке. Помню, как я поскользнулся на берегу, упал, и быстрый поток понес меня. Мелкие камушки, галька царапали, саднило спину. В рот затекала грязная вода, и я так плотно зажал зубы, что потом их долго не могли разжать... Это все помню. И помню, что шумело в ушах от движущихся камней, а потом – тьма...

Позже мать рассказывала, что у нее от волнения разрывалось сердце: не пошли ли дети к Тереку? Она бросила свою работу, побежала, спросила у ребятишек: «Не видели Валю и Шурика?». Те сказали: «А ваш Шурик, тетя, утонул, а Валя хотел добраться, но сам воды нахлебался и теперь боится, что вы его поругаете»...

...Мать в ту пору все еще ждала отца с войны, не все же сразу в 1945-м вернулись после Победы. «Не сберегла сыновей, не усмотрела! Что мужу скажу?! Нет ни одного, ни второго. Как жить буду?». Она бежала вниз по течению и, ничего не помня от горя, бросилась в воду. Там был затон (и потому долго наблюдал: если в этот затон попадают бревно или коряга, то долго-долго кружат там, а потом выбрасывает этот предмет на стремнину). Видно, Богу было угодно, чтобы именно в тот момент, когда мать хотела свести счеты с жизнью и была по грудь в воде, что-то ударило ее в ногу! Она опустила в воду руки и достала безжизненное тело своего младшенького сыночка, вынесла его на берег, положила на землю. Собрались люди, кто-то побежал за фельдшером Марией Калистратьевной... По селу уже разнеслась весть: утонул Шурик, мать вытащила, а он мертвый! Долго откачивали, со рта шла грязная вода, потом кровь, пульс не прощупывался... Отнесли домой, накрыли одеялом. Вокруг плач, причитания. Фельдшер сказала: «Очень долго пробыл под водой, не помочь... Но, опять же, видно, Господу Богу было угодно, чтобы мое сердце сделало слабенький удар... И бьется до сих пор... Много еще испытаний пришлось мне пережить. Но, слава Богу, живу сам и помогаю другим.

Александр ПРОКОПОВ,
г. Моздок.

Эту историю мы прочитали в газете «Терский казак» – и не смогли удержаться от желания познакомить с ней своих читателей...

АВЕ МАРИЯ!

100-летняя женщина держит пост 65 лет

ЛЕТОМ 1943 ГОДА ЕЙ ПРИНЕСЛИ КОНВЕРТ, в котором было написано, что ее муж пропал без вести.

В тот же день Мария Кольцова дала обет: будет держать пост до той поры, пока он не вернется домой. Отметив 100-летний юбилей, свое слово держит.

– Я сама не верю, что такую большую жизнь прожила, врачи мне уже много лет говорят, что гемоглобина в крови очень мало. А я живу и живу, – улыбается она.

Мария Кольцова – десятый ребенок в казачьей семье, родилась на Кубани. Хуторская повитуха пообещала ее матери:

– Век долгий у твоей девки будет...

Когда Марии исполнилось 17, к ней послалася казак из соседней станицы.

– Он мне говорит: «Если тятька тебя не отдаст за меня – я тебя украду». Такой у нас обычай был, – вспоминает баба Маша.

Их венчали в 1925 году. За пять лет Мария родила троих детей, двоих похоронила младенцами – оспа. Великая Отечественная война застала их на Ставрополье, куда ее мужа направили поднимать сельское хозяйство.

– Я на фронт его проводила в октябре 1941-го, перекрестила вслед. Он не раз оглядывался и обещал вернуться, – вздыхает баба Маша.

...С того дня она жила только редкими солдатскими треугольниками, приходившими с фронта. Село их попало под немецкую оккупацию, в ее избе расквартировались фашисты. Мария с дочерью и матерью ютилась в погребе...

Однажды немецкий офицер нацепил дуло пистолета на ее мать, мог выстрелить в любую секунду. Мария схватила икону и опустилась на колени рядом с матерью.

– Это нас Бог спас, ведь фашисты убивали целыми семьями, – убеждена Мария Григорьевна...

Когда почтальон принес ей кон-

верт с сообщением о том, что ее муж пропал без вести на Белорусском фронте, она упала на кровать и до вечера пролежала в беспамятстве... А вечером в ее дверь постучалася монашка-странница и попросилась на постой.

– Это был Божий знак – той ночью я дала ей клятву: буду держать пост до той поры, пока Коля не возвратится, – сказала баба Маша...

С той поры она не съела ни одного кусочка рыбы или мяса.

– **Ну вы же понимаете, что он уже не вернется!** – не выдерживаю я.

– Детка, я это давно поняла, но ты не представляешь, как я любила своего Колю! И теперь мечтаю только об одном – встретиться с ним на небе... – тихо ответила она...

Александр ЯРОШЕНКО.

БОГОСЛОВИЕ

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Воскресение Христа есть окончательное подтверждение Богом личности и дела распятого Иисуса. Оно означает не только завершенность Его вести и Его дела, но и завершенность Его личности. Ведь бессилие, бедность и непривлекательность, с которыми в Его личности и в Его деятельности началось Царство Божие, дошли до своего последнего, прямо-таки скандального завершения – позорной казни на кресте.

В связи с этим история и судьба Иисуса Христа оставались под знаком вопроса, на который мог дать ответ только Один Бог. Если появление Христа не напрасно, то этот ответ может заключаться только в том, что в Его смерти начался новый век. И в этом состоит содержание исповедания в Воскресение Христа.

Согласно свидетельству Нового Завета ученики Иисуса Христа возвестили уже вскоре после Его смерти, что Бог воскресил Его, что прежде Распятый оказался живым и послал их, учеников, возвещать эту весть всему миру. Это необычайное свидетельство передается всеми новозаветными писаниями одинаково: «Этого Иисуса воскресил Бог, чему все мы свидетели» (Деян.2,32). Это единодушное свидетельство всего Нового Завета составляет фундамент и центр новозаветной вести: «А если Христос не восстал, тщетна наша проповедь, тщетна и вера наша» (1Кор.15,14).

Этот ясный и однозначный язык, по-видимому, не так уж легко давался с самого начала. Евангелия и Деяния апостолов сообщают о первоначальном неверию и упрямстве (Мк.16,14), о сомнениях (Мф.28,17), о насмешках (Лк.24,11), о разочарованности (Лк.24,21), о страхе и ужасе (Лк.24,37). Однако эта трезвая и критическая, чуждая всякой мечтательности сдержанность лучше всего говорит в пользу свидетельства учеников. Наибольшую убедительную силу это свидетельство получает потому, что все свидетели были готовы пойти за весть о Воскресении Христа на смерть.

ЛИБЛЕЙСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА разделяется на две различные линии предания: существуют пасхальная керигма (κηρυγμα – проповедь, весть, проповедование) и пасхальные повествования (см. «Православную Осетию» №№ 85 и 96). Пасхальная керигма представлена в фиксированных и лаконичных керигматических и литургических формулах исповедания веры. Эти формулы по большей части могут быть выделены из контекста как первоначально самостоятельные элементы; чаще всего они значительно древнее соответствующего новозаветного текста, в котором сегодня находятся.

Характерным является уже очень древний, имеющийся в лингвистическом происхождение, возглас: «Господь действительно восстал и явился Симону» (Лк.24,34). Самая важная и известная из этих формул находится в Первом послании к Коринфянам: «Христос умер за грехи наши по Писаниям, и... был погребен, и... воздвигнут в третий день по Писаниям... Он явился Кифе, потом – Двенадцати; затем свыше чем пятистам братьям одновременно... затем явился Иакову, потом всем апостолам ...» (1Кор.15,3-5). Эта формула была введена Павлом как уже существующая традиция. Следовательно, речь идет об очень древнем тексте, бывшем в употреблении уже в сороковые, а быть может, уже в конце тридцатых годов, вероятно, в старейших миссионерских общинках Антиохии. Итак, благодаря этому тексту мы приближаемся по времени непосредственно к событиям смерти и Воскресения Иисуса Христа, о которых повествует предание.

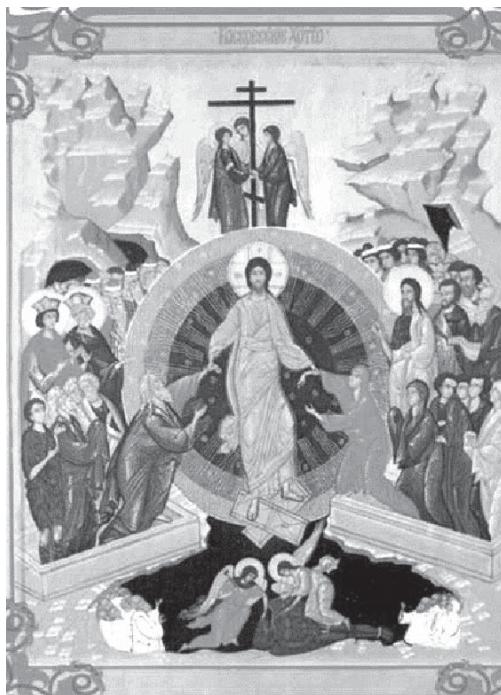
От этой пасхальной керигмы следует отличить пасхальные повествования, завершающие четыре Евангелия (Мк.16,1-8). К ним относятся также повествования о трапезах Воскресшего со Своими учениками и о прикосновении к Воскресшему в конце Евангелий от Луки и Иоанна (Лк.24,13-43; Ин.20,19-29; 21). И в этих повествованиях находят свое место предания о явлениях Христа. Но они отличаются от керигматических формул большей пространностью. Однако более важно то, что в пасхальных повествованиях встречаются сообщения об обнаружении пустой гробницы, отсутствующие в другой традиции. В то время как предания о явлениях первоначально восходят к Галилее, повествования о гробнице, разумеется, указывают на Иерусалим.

Решающим термином в Галилейских преданиях о явлениях Воскресшего Христа в 1Кор.15,3-8 и Лк.24,34 является слово ὄφθη. Это слово можно перевести тройким образом. 1. Пассивно: Его видели; активность принадлежит здесь ученикам. 2. Пассивная форма в описании действия Бога: Он был показан, Он был явлен; активность здесь принадлежит Богу. 3. В форме медиального залога: Он дал Себя показать, Он явился; активность принадлежит здесь Самому Христу.

Принимаются в расчет только второе и третье значения, так как в Ветхом Завете слово ὄφθη служит устойчивым понятием для описания теофаний (ср. Быт.12,7; 17,1 и др.). Явления Воскресшего описаны по модели теофаний; таким образом, согласно пониманию авторов Нового Завета речь идет о процессах откровения, во время которых вступают в общение с Самим Богом. Поэтому Новый Завет и может говорить о том, что Бог дал явиться Воскресшему (Деян.10,40). Поэтому форму-

ла φθῆ ни где не встречается изолированно, но всегда в сочетании с формулой εὐεροῦ или εὐπρέπη – «Он был воздвигнут».

Для того, чтобы охарактеризовать Воскресение Христа, Писание использует два понятия: переходный глагол εγείρειν в активной и в пассивной формах означает «пробуждать», а переходный и одновременно непереходный глагол αναστῆναι – «воскресить» или «воскреснуть». В обоих случаях подразумевается метафора, сравнение с выражениями «быть разбуженным» или «пробудиться». Необходимо осознать этот образный характер высказывания о Воскресении; для нас, еще находящихся по эту сторону смерти, подразумеваемая

реальность скрыта от непосредственного видения и выражения; мы можем говорить не иначе как образами и притчами. Употребление обоих понятий в переносном значении встречается уже в эллинизме и иудаизме. Они обозначают или пробуждение умерших, возвращающее к земной жизни, или эсхатологическое всеобщее пробуждение умерших, ожидавшееся в позднем иудаизме.

Поэтому, если в Новом Завете говорится о пробуждении Христа, то тем самым имеется в виду, что с Иисуса начались эсхатологические события. Иисус Христос – Первый из воскресших (Деян.26,23; 1Кор.15,20; Кол.1,18). Тем самым Воскресение Христа помещается в перспективу эсхатологической надежды и характеризуется как эсхатологическое событие. Соответственно Его Воскресение не означает возвращение к прежней жизни. Он не возвращается к тлению (Деян.13,34). «Христос, восстав из мертвых, больше не умирает... а что живет, то живет Богу» (Рим.6,9-10). Воскресение – это не возобновление прежней жизни, но начало нового творения, нового времени (1Кор.15,42-43).

Выраженная в позднем иудаизме надежда на всеобщее воскресение мертвых в конце времен – не позднее дополнение и чуждый вклад в ветхозаветную веру. Источник этой надежды – вера в Йаху – Бога Израиева как Владыку жизни и смерти; Он все держит в Своей руке, Ему все принадлежит и Ему мож-

но безусловно доверять, даже и после смерти. «Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (1Цар.2,6; ср. Втор.32,39). Поэтому Иов в состоянии крайней нужды может сказать: «А я знаю, Иисуситель мой жив, и Он в последний день воссияет из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога» (Иов.19,25-26). Соответственно иудейская молитва Шимоне-эзре может непосредственно определять Бога как «Бога, животворящего мертвых». Павел повторяет эту формулу многократно (Рим.4,17; 2Кор.1,9). Воскресение – настолько деяние Бога и столь характерно для Него, что непосредственно может служить для характеристики Бога. Таким образом, Воскресение Христа – проявление могущества Бога, действие «безмерного величия силы Его» (Еф.1,19-20), Его славы (Рим.6,4) и Его Духа (Рим.8,11; 1Петр.3,18). Формула «Бог, воскресивший Иисуса из мертвых» (Рим.4:24; 2Кор.4,14; Гал.1,1; Еф.1,20; Кол.2,12) становится в Новом Завете прямо-таки наименованием Бога и Его почетным титулом.

Воскресение Христа есть не только решающее эсхатологическое деяние Бога, но и Его эсхатологическое самооткровение; в нем предельно и окончательно обнаруживается, кто есть Бог: это Тот, чья власть охватывает жизнь и смерть, бытие и небытие; Он есть любовь и верность, сила новой жизни, на Которого поэтому можно положиться даже в крушении всех возможностей человека. Воскресение Христа есть откровение и осуществление возвращенного им Царства Божиего. В Воскресении Христа из мертвых Бог доказал Свою верность в любви и отождествил Себя с Иисусом и Его делом.

Тем самым, вера в Воскресение Иисуса Христа в целом основывается на фундаментальнейшем исповедании веры, на вере в творческую возможность и верность Бога. Решение в пользу пасхальной веры зависит не от каких-то чудесных событий, а от готовности видеть реальность от Бога и доверять этому Богу в жизни и смерти. Пасхальная вера доверяет Богу в том, что Его возможности выше существующей реальности и даже смерти, и она рискует довериться этому Богу в жизни и смерти. Вера в воскресение – это не исправление отдельных сторон данной картины мира; она не нарушает закономерности природы в ее отдельных моментах, она, скорее, ставит картину мира под сомнение. Речь идет об основополагающем решении об устройении и смысле здесь бытия вообще. Если так понимать веру в воскресение, то вместе с ней ставится вопрос и о вере в целом. Христианская вера, которая не была бы верой в воскресение, была бы пустым звуком. Итак, пасхальная вера – это не добавление к вере в Бога и в Иисуса Христа; она есть итог и суть этой веры.

Глубину богословского измерения события Воскресения Христа Писание выражает понятиями «возвышать» или «возносить», «возвышение» или «вознесение».

В допавловом гимне Христу из Послания к Филиппиям (2,9) вместо воскресения говорится о вознесении; такое понимание находит отражение во многих местах Нового Завета (Лк.24,26). В других местах вознесение является непосредственным следствием воскресения и непосредственно сопутствует ему, как, например, в христологии двух ступеней в Рим.1,3-4. Воскресший жив для Бога (Рим.6,9-10). Поэтому в Мф.28,16-20 – единственном сообщении этого Евангелия о явлении Господа – Воскресший Христос является как вознесенный и наделенный полнотой Божественной власти.

Вознесенному однажды на крест и к Отцу дана всякая власть, Он может все и всех привлечь к Себе (Ин.12,32). Поэтому Воскресший уже в вечер Пасхи дает ученикам Святого Духа, через которого Он приобщает их к полноте Своей власти (Ин.20,22). Пожалуй, это самое величественное пасхальное богословие, которое можно себе представить: Иисус Христос, умирая, предает Себя в послушании воле Отца; Отец так принимает это послушание, что самопожертвование Христа достигает своей цели, принимается Богом и означает Его Вознесение. Страстная пятница, Пасха, Вознесение и Пятидесятница составляют единое неделимое таинство, Пасху Господню, переход Иисуса Христа через смерть к жизни, через который Он и нам открывает новую жизнь в Святом Духе.

Подводя итог, можно определить Воскресение Христа как внутреннее единство исторического и эсхатологически-богословского события. Свое историческое измерение Воскресение Христа получает в том, что оно совершается с распятым Иисусом из Назарета. Воскресение означает, что крест, с точки зрения человеческой, обозначающий конец, излом, бесчестие, это одновременно и проявление Силы Божией, и поэтому новое начало и основа надежды. Воскресение означает, что послушание Иисуса Христа действительно получает место там, куда оно устремлено – у Бога, и что Бог принимает Его, принимая к Себе Христа. При такой интерпретации воскресения мы вновь оказываемся перед вопросом о телесности воскресения.

Тело (σῶμα) в Писании – не только одно из самых важных, но и одно из самых трудных понятий. Согласно Писанию тело является для человека столь важным, что бытие после смерти невозможно представить без тела (1Кор.15,35-58; 2Кор.5,1-4). Для евреев тело не является – как для греков – гробницей души или – как для гностиков – началом зла, от которого может освободиться лишь собственная самость человека. Тело – это Божие творение, оно всегда обозначает целостность человека, а не только одну часть. Но эта целостность человека понимается не как замкнутая в себе форма классического эллинизма, не как телесная субстанция в материализме и не как личность и индивидуальность в идеализме. Тело – это весь человек в его отношении к Богу и к ближним. Оно есть место, где человек встречает Бога и своего ближнего. Тело является самой возможностью, реальностью общения.

Отношение к Богу и к ближнему может быть охарактеризовано по-разному. Тело – это место, где человек в зависимости от обстоятельств находится в отношении доминантности; оно бывает местом, где человек предается греху, эгоизму, жадности, стремлению к власти – или где служит Христу в любви, преданности и бескорыстии. Для того, кто следует за Иисусом Христом, тело становится местом, где это послушание проявляется и осуществляется. Оно есть место конкретного послушания. Поэтому Павел говорит, что мы должны служить Богу нашим телом (Рим.12,1-2); мы должны нашим телом прославлять Бога (1Кор.6,20). Поэтому тело принадлежит Господу, и Господь – телу (1Кор.6,13).

В зависимости от того, в каком отношении – овладения или служения – мы находимся, тело может быть плотским или духовным. Духовное тело, о котором Павел говорит в главе, посвященной воскресению (1Кор.15), не является телом, имеющим вид какой-то чудесной духовной субстанции. Духовное тело (σῶμα πνευματικόν), скорее, определяется духом; оно есть тело, полностью определяемое Духом Бога. Следовательно, Дух здесь не материал, субстанция, из которой состоит тело, а измерение, в котором тело находится: оно есть Божие измерение.

Тем самым мы можем окончательно определить, что такое духовное тело воскресшего: это – полнота человека (то есть не только душа), окончательно пребывающая в Божием измерении, которое полностью входит в господство Бога. Итак, телесность воскресения означает: вся личность Господа окончательно находится у Бога. Но, с другой стороны, телесность воскресения также означает, что Воскресший продолжает оставаться в отношении с миром и с нами, а именно – как Тот, Кто пребывает теперь у Бога; таким образом, Он существует среди нас божественным образом, то есть полностью по-новому. Поэтому Павел может сказать, что тело Господне – это тело для нас (1Кор.11,24).

Это постоянное и новое бытие Иисуса Христа для нас и с нами яснее всего выражается в Евхаристии, в которой Христос предает Себя за нас и нам открывается. Таким образом, телесность Воскресения означает не что иное, как то, что Христос, существуя всей Своей личностью в Боге и от Бога, постоянно и по-новому и божественным образом пребывает в полноте среди мира, среди нас и с нами «до конца века» (Мф.28,20). Через Воскресение и Вознесение Иисуса Христа «часть мира» окончательно достигла Бога и была Богом принята.

Виктор МЕЛЬНИК.

КУАДЗÆН – КОМУАДЗÆН

АЦЫ, 2010 АЗЫ, 4 АПРЕЛЫ, та нэм ногæй æрхæццæ уыдзæн чырыстон дунейы æppæты диссагдæр æмæ тæмæссагдæр, æppæты ахъazzагдæр æмæ ахсдиагдæр, иууыл стыр уалдзыгон бæрæгбонты бæрæгбон – Кудзæн, уырсысагæ – Пасха. Дзырд «Кудзæн» сæвзæрд дзырд «Комуадзæн»-æй.

Кудзæны бæрæгбон комкоммæ баст у Иесо Чырыстийи амард æмæ йæ райгасимæ, стæй Чырыстийи амарды æмæ йæ райгасы сæраппондæн чырыстон дин хæсчытæ авд куырийи ком, мархø кæй фæдардтой, уымæ дæр.

Чырыстон дины кæнонтæм гæсгæ Кудзæны бæрæгбон райдай хуыцаубоны æхсæв, дыуадæс сахаты фæстæ. Уæмæ, уырнæт адæм æрбæцæуынц аргуантæм æмæ уым боны цæхтæм Хуыцаумæ фæтабутæ кæннынц. Семæ уырнæт адæм æрбæхæссынц алы хуызытæ рæссугдæт ахуырст карчы æйчытæ, стæй «пласхæтæ» кæй хоннынц, ахæм комуадзæнтае, уы цæмæт сылт аргуаны сауджынтæ саргъяой, уы тыххæт.

Кудзæны æхсæв боны цæхтæм сауджынтæ æмæ диаконтæ хъæрæп фæкæссынц алы хуызытæ куывдæтæ (молитвы) Хуыцау æмæ йæ фырт Чырыстимæ. Алы скыуыды фæстæ дæр сауджынтæ фæзæгынц: «Чырысти райгас!» Адæм та æмхæлæссæт «Æцæгæй дæр райгас!» Ирон аргуан кæй хонæм, уым сауджынтæ иронуа фæкуынц стæй, аргуаны дæр куывды ныхæстæ иронуа фæзæрынц. Кудзæны бæрæгбоны райдиан уырнæт адæм æмæ сауджынтæ вæййынц зæрдæрай, хъæлдзæг æмæ цинджын. Бонырдæм саргъуыды куывдæтæ куы кæвæйи, уæд, аргуандзæтæ сæ кæрæдзийæн арфæтæ кæнгæйæ, семæ аргуанмæ цы æйчытæ æмæ пасхæтæ æрхæстoy, уыдон сæ хæдзæрттæм ахæссынц. Бинонтæй чи нæма райхæл æмæ йæ хуысæнæй чи нæма рабадт, уыдоны райхæл кæннынц «Чырысти райгас!» хъæрæнгæ. Аргуанæй цы æйчытæ хаст æрцид, стæй пасхæтæ дæр, уыдонæй бинонтæй алчи дæр ахæры æмæ уæд нымад вæйи, сæ ком суагътой, зæгъгæ.

Хуыцаубоны, Кудзæны бæрæгбоны, сæумæрайсомæ изæрмæ адæм зæрдæрай æмæ цин кæнгæйæ сæ кæрæдзийæн арфæтæ фæкæссынц «Чырысти райгас!» – зæгъгæйæ æмæ уыцы арфæтимæ сæ кæрæдзийæн хъæбæстæ дæр ахæнынц. Адæмæн сæ фырцинæт, сæ зæрдæскæфæнцинтæй æрдзæмæ мæргæтæ дæр цымы фембaryнц Кудзæны бæрæгбон, уйай, æрдз йæ райгасы сыфтæтæ æмæ йæ цæх фæлыстæй, стæй цынтыу цыбæр-цыбураjæ уæлдæф байдзæтæ кæнны.

Чидæр загъта, бирæтæ дæм, худын зоннынц, фæлæ цин кæннын нæ зоннынц. Чи зоны, хъуыды раст у, фæлæ чырыстон уырнæт адæммæ нæ хуы.

Кудзæны бæрæгбони фарны уылæн адæмыл, стырæй-чысылмæ, нæлгоймагæй-силгоймагæй анхъæвзы æмæ се уæнгти æмæ удыт, сойæ сæрстай, ахæры.

Кудзæны бæрæгбонты адæм сæ бакастæ, сæ уæлæдæрæсæт, сæ ныхасы хъæдæй, æмæ сæ уæздандинадæй дæр, вæййынц уæлдай бæрæгбон хуыз. Кусæн уæлæдæрæсы никæй фенæн ис, лæггæдæнжытæй уæлдай. Алчи дæр тыры, цæмæт Кудзæны бæрæгбоны уа аив æмæ сыгъæгæй, уымæн сæ уæллæ скæннынц сæхъæтмæ цæуæн уæлæдæрæстæ. Тызыæт æмæ сыхуст, æнæнæт уыхас никæмæт фехъусдæнæ. Дардæй бакæсгæйæ дæр бæрæг вæйи, Кудзæны бæрæгбоны æмæ уæлдæджы тæфæтæ се уæнгти кæй ахъæрдта, уй.

Æрдз дæр, йæ зымæджы фынæйæ райхæлæйæ сæбæрæгбон хуыз вæйи, кæд бæлæстæ дидинæт нæма ракалынц, уæддæр. Кудзæны бæрæгбонмæ хуыскast дæр фæирдæр æмæ фæхъæрмæр вæйи æмæ йæ хæрмæтæнæтæдæр. Цымæнæт кæд, цæмæт чи амард, уыдонæт сæ утæтæ мæрдты утæбæстæйи сæ ком суадзой, æгæсты хуызæн.

Хуыгæн, нæ ахуыргæндæтæ сæ чингуыты стыр рæдьдæйæ фыссынц «мæрдты куадзæн», Кудзæны хæдфæтæ куырисæры. Уйй у æнæнæйбæргæ рæдьдæт. Цымæнæт кæд фыдæлтæ тæ кудзæны бæрæгбон куыд æмбæрстoy æмæ йæ куыд кодтой?

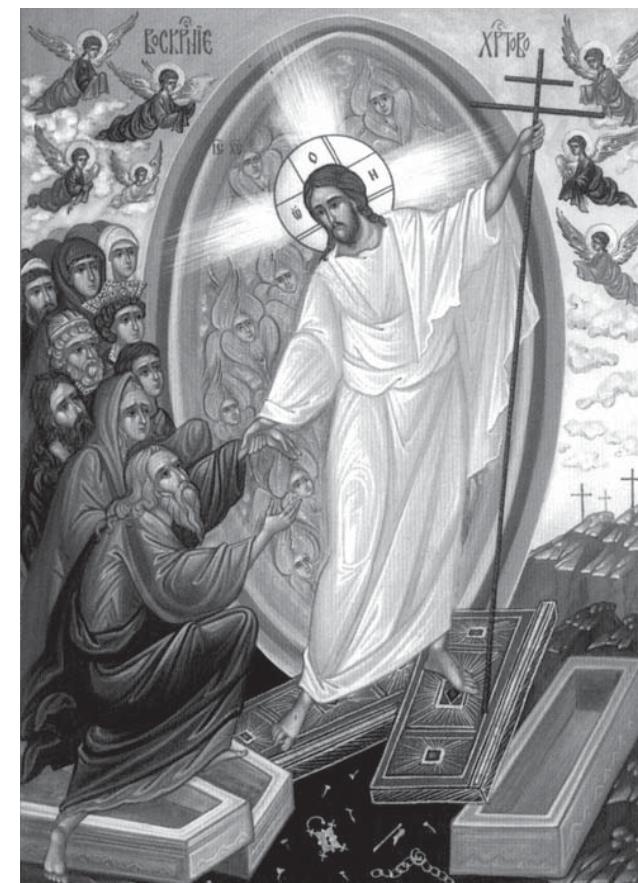
Айларты Измаил, Цыбырты Людвиг, Хæуытаты Кьюста, Хъайттаты Сергей, Агънаты Гæстæн сæ чингуыты куыд фыссынцтæзфысты куыдамындис, уæлдайдæр Уарзиаты Вилен куыд амона, уыдонæт сæрмагонд хатдæзæгсæнæт ис, нæ фыдæлтæ тæ кудзæны бæрæгбон куыд бæрæг кодтой, уымæн.

Нæ фыдæлтæ чырыстон дин хæссæг кæй уыдисты, уымæ гæсгæ сын Кудзæны бæрæгбон уыд тынг ахсдиагæ æмæ кадджын. Уйй бæрæг у, Кудзæнæт хæвæгуывдæтæ сæ сыхгуывдæтæ кæй æмбæрд кодтой кусæрттæгæтæ æлхæнæнæтæмæ гæлтæ кæй æрæвæстoy, уимæй. Бирæтæ хæвæгуывдæтæ хæауджyдæр сæ хæдзæрæтты кусæрттæ кодтой: тохъылтæ, фыстæ, зæгътæ. Чи нæ арæхт, уыдон тæ аеплæн ницы, фæлæ-иу гогыз, хæз, бæбæз кæнæт карк æнæаргæвдæтæ нæ фесты. Рагагъоммæ, стыр бæрæгбонæт куыд æмбæлы, афтæ иу алцыдæр æррæвдæтæ кодтой – бæгæныйæ, арахъæй, куымæлæй, стæй сæ уæливыхтæмæ æнæмæнæй – сырхахуырст æйчытæ.

Ком саудзынæтæнæт хууамæ фынгыл парахатæй æввæрд уыданд фыдæзgæл, урсæт, кæсæт æмæ æйчытæ, алы хуызытæ ахуырстæ.

Кудзæны æрцидæтæ стырæй-чысылæй алчидæр æнхъæлмæ кастысты сывæллæтæ. Зыдтой, сæ мадæлтæ

сын Кудзæнæтæ ног хæлæфтæ æмæ хæдæттæ, стæй кæбатæ кæй баҳуыдзысты, уйй. Уымæт диссагдæр та сын уыд, бирæ сырх æйчытæ сæм кæй уыдзæн æмæ ерысæт куырцытæй кæй хæзæдзысты, æйчытæ æмбулынæй. Уæдæтæ фæсивæд дæр, чызgæй-лæппуйæ, сæхи иуарс нæ дардтой. Сæхицæн-иу хорытæ скодтой. Уыдон дæр карчы æйчытæй куыртæй ерыс кодтой. Лæппутæтæ бирæтæ сæ уарзон чызджытæнæтæ рæссугдæт ахуырст æйчытæ лæвæр кодтой лæгæтæйæн. Сæрæндæр лæппутæтæ изæрмæ рæвдæтæ кодтой цыххыртæ æртæтæ скæннынæтæ æмæ-иу фæсивæд арты сæрты гæппутæтæ кодтой, мæ фыдбæлытæтæ басудзæнæтæ, зæгъгæ.

Кудзæны сæумæрайсомы, донсæкæфæнты хуызæн, чындытæтæ дон хæдзæрмæ æрбæхæссынмæ тындызтой. Ахæм дон нымад уыд хъомысджын, магион тыхыл æмæ дзы æфсин хыссæтæ кæнгæйæ ссадыл кодтой. Хæдзæрæтæ кæнгæйæ сæвæллæтæтæ нывæрзæнты æввæрдтой ахуырст æйчытимæ, цæмæт сывæллæтæтæ куыддæр райхæл уой, артæ гуыл æмæ æйчытæйæтæ ацæходгæйæтæ сæ ком суадзой.

Кудзæны бон æфсintæтæ сæ куатæтæ дзыппты фых ахуырст æйчытæтæ дардтой æмæ иу сыхæтæйæтæ исчи куыртæтæ, уæд ын айк лæвæр кодтой, Чырысти райгас, зæгъгæйæтæ.

Кудзæны бæрæгбон æргом æмæ комкоммæ зæгъгæйæтæ у – сыгъдæтæ æмæ сæрмагонд чырыстон бæрæгбон. Зæгъæн иу æнæдæзæрдигæй, кæй у нæ рагфыдæлтæтæ иуыл кадджынæтæ бæрæгбон. Чырыстон дины сæвæллæтæтæ размæ нæ уæды фыдæлтæтæ уыд Кудзæны æнгæс æмæ æмехаст бæрæгбон. Уыцы рæстæтæ нæ фыдæлтæтæ Чырыстийи райгасы цинæт нæ куытой, фæлæ, фæзæзæджы зымæгæмæ æрдз кæй амæлы æмæ уалдæзæджы ногæтæ кæй райгас вæйи, уйй охыл куытой Сæфæлдæсæтæ Хуыцаумæ. Хъыгæтæ, Кудзæны бæрæгбон Ирыстоны кæмтты кодтой фæйнæт хуызы, чысыл ивдæзæнæтимæ. Уымæт æмæ чидæртæтæ уырысæмæ æмхицдæр уыдисты, чидæртæтæ гуырдзиæтæтæ, аннæтæтæ тæ сæм хæцçæтæ кодтой мидбæнæтton раУон æгъдæтæтæ. Фæлæ, куыдфæнды куы уа, уæддæр ирон адæмæн Кудзæнæтæ у сæ фыдæлтæтæ чырыстон бæрæгбон.

Кудзæнæтæ иу боны бæрæгбон нæу чырыстон адæмæн, йæ тæккæтæ кадджынæтæ бontæтæ сты Кудзæны хæдфæтæтæ æнæхъæнæтæ куыри – Светлая седьмица, стæй зæрдæвæрæнты онг, æдæппæтæтæ цыппор боны дæргы. Кудзæны бæрæгбонæтæ зæгъæн ис, кæй у амарды æмæ райгасы символ. Кудзæны бæрæгбонты рæстæтæ ахуырст æйчытæтæ ахæм стыр кад цæмæн ис, уйй зонига. Карчы айк нымад у царды саудоныл, ног цард дæттæтæ, цард дардæр æлхæнæтæтæ.

Рагзаманты паддæхæтæ æмæ æлдæрттæтæ сæ кæрæдзийæтæ сызgæзæнtimæ лæвæр кодтой айк – царды нысан. Айк лæвæр кæнныны фæстæтæ. «Мария Магдалина, как и все ученики Иисуса Христа, ходила по странам и городам, рассказывая всем о Нем, Его жизни и Чудесном Воскресении. Однажды она пришла в Рим, ее знали там раньше богатой и знатной и потому пропустили к императору Тиверию. Она подала ему яйцо и сказала: «Христос воскресе!». Удивился император: «Как может кто-нибудь воскреснуть из мертвых?! В это так же трудно поверить, как в то, что это белое яйцо может стать красным!». И вдруг яйцо стало розоветь, а потом стало ярко-красным!».

Исчи æнæбæфæргæ нæ фæуыдæтæ: «Max ирон адæм, «язычниктæ» куы стæм, уæд нæ чырыстон Кудзæнæтæ цæмæнæтæ хæзæуы?» Ахæм зæгъæджытæ бирæ сты, æмæ уыdon кæй æлдийнæтæ, уимæт ис дæвгæтæтæ афдæсæйнаг дæнцæджы.

Хетæгкæты Кьюста фыссы афтæтæ (Уацмысты æмбæрдонд, IV том, 247 ф.): «Христианство на Кавказ стало проникать еще со времен Андрея Первозванного (нач. I в.), который сам обошел почти весь край, проповедуя повсюду Христово Евангелие. Со времен грузинской царицы Тамары все осетины были христианами (XII в.)».

«...Уже более 40 лет христианское богослужение в Осетии ведется на осетинском языке, и оно с каждым годом все шире и глубже понимается и вкореняется в народную душу».

Абайты Вако, чиныг «Избранные труды», ф 459: «Термин дзуар в своем генезисе такой же христианский, как церковь (аргъуан). Оно идет от грузинского джвари «крест» и, стало быть, связан с христианством, а не с язычеством. Не случайно чисто языческие божества осетин, как бог-кузнец Кырдалæгон, бог охоты Афсати, бог водного мира Донбетты не имеют специальных святилищ и не называются «дзуарами». Статус «дзуаров» присущ только христианским святым: святому Георгию (Уастырджи), пророку Илье (Уацилла), Архангелу (Таранджелос). Естественнее думать, что с самого начала христианизации осетин-алан в X в. их религиозное состояние характеризовалось причудливым смешением христианских и языческих черт, основанным на взаимной адаптации обеих религий.

Абайты Вако, ИССОЯ, 255 ф: «Идея единого бога вошла в духовный мир алан вместе с христианством. В дохристианском пантеоне алан фигура верховного бога не распознается. Уæдæй нырмæ кувæм «дуне скæнæт», аðæмæ сфæлдисæт, æмбар кæмæн нæй, нæ цытдæн. Иунæт Хуыцау! Табу дын кæнæт лæгъстæйæ».

Чырыстон дины кæнонтæтæ сæ сæйрагдæтæ могор у мархø, комдарын. Йæмæ нæ рагфыдæлтæтæ ком, мархø кæй дардтой, уйй ирдæй зыны Кьюстайы «Особа»-йæт (том 4, стр. 339):

«...а сыр и масло по возможности стараются расходовать так, чтобы их хватило до Великого поста. Для масленичной недели сохраняется особая порция этих продуктов, которая ни в коем случае не может быть расходована раньше времени».

Мæнæ ма, иу хуры скастау, бæлвæрд æвдисæйнаг, нæ фыдæлтæтæ чырыстонтæ кæй уыдисты, уымæн. Газет «Осетия сегодня», 2 февраль 2010 аз. Автор Маматы М.Э. куыд фыссы, афтæмæт Ирыстоны кæмтты æмæ хæзæуы ныртæккæтæ ис: «На данный момент на территории Северной Осетии существует 17 приходов, 37 церквей и часовен, два монастыря (мужской и женский) и при них два скита. 16 храмов строятся или восстанавливаются. При монастырях – три действующих и один строящийся храм, одна строящаяся часовня. Всего 57 церквей и часовен, включая действующие, строящиеся и восстанавливающиеся, причем 33 из них – храмы. Еще несколько храмов готовятся к строительству, например, во Владикавказе, Гизели, Октябрьском.

За последние 10 лет, с 2000 года, в Северной Осетии покрестились более 100 тысяч человек».

Æрхæссон мæ иу æнæдæзæрдигæтæ фæвдисæт. «Ирон Бæрæгбонты кæллиндæр»-ы амынд ис 87 бæрæгбоны. Уыдонæй 37 сты æцæгдинадæй сыгъдæтæ чырыстон бæрæгбæтæтæ, чырыстон динæтæ сæвæллæтæтæ, нæ рагфыдæлтæтæ алантæтæ нæмæ кæвæтæ сæхæцçæтæ сты, уыдон. Сæ иутæ: «Цыппурсы бæрæгбон – Чырыстийи райгæтæды. Ногбон – зæрдæтæ нымадæй. Комахæн. Цæрвæтæ кæхæнæтæ. Стыр мархø-комдарын. Лайзæгæнæтæ. Кудзæнæтæ. Мæрдæтæ куадзæнæтæ. Зæрдæвæр

СВЯТИТЕЛИ

СВЯТЫЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ I

К 40-летию со дня преставления

Патриарх Алексий I (в миру – Сергей Владимирович Симанский) родился 27 октября 1877 г. в Москве. Его род приналежал к псковскому дворянству. Прадед Патриарха Владимир Александрович Симанский основал родовое имение Екатерининское в Островском уезде Псковской губернии и имел 4 сыновей. Младший из них, Павел, бывший в молодости морским офицером, после выхода в отставку был предводителем уездного дворянства, позднее принял священство и служил в храме своего имени. Андрей Владимирович Симанский, дед Патриарха, по окончании учебы обосновался в Москве и служил в московском Сенатском архиве. Женитьба на Анне Петровне Арцибашевой принесла ему в качестве приданого имения в Вологодской и Тверской губерниях, которыми он по выходу в отставку управлял. В их семье был один ребенок, родившийся 3 ноября 1853 г. в Екатерининском и получивший имя Владимир в честь деда. Родители прочили ему светскую карьеру, поэтому мальчик занимался дома с приходящими учителями. Среди них были известный московский протоиерей Стефан Зернов, историк В.О. Ключевский, математик К.П. Буренин. Без особого труда В.А. Симанский поступил на юридический факультет Московского университета, окончив его с отличием в 1876 г. и в том же году женился на Ольге Александровне Порожниковой, дочери капитана в отставке лейб-гвардии Семеновского полка, потомственного москвича, известного тем, что он был одним из строителей гостиницы «Славянский базар». Двоюродной бабушкой Патриарха была игумения Леонида (Озерова), настоятельница московского Новодевичьего монастыря.

СИМАНСКИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНО ЖИЛИ на Мясницкой улице, в приходе Свято-Николаевского храма. Здесь 27 октября 1877 г. родился их первенец. Спустя 10 дней в кругу семьи и близких приходской священник Александр Войнов совершил таинство Крещения над мальчиком, которого назвали Сергеем в честь преподобного Сергия Радонежского. (Глубокую связь с преподобным Сергием Святейший Патриарх ощущал на всем пути своей жизни и как особый благодатный знак воспринял возвращение Церкви Троице-Сергиевой лавры в 1946 г., в начале его патриаршего служения). Воспреемниками при крещении были дедушка по материнской линии А.А. Порожников и бабушка по отцовской А.П. Симанская. Впоследствии у Владимира и Ольги Симанских родились еще 4 детей – Анна, Андрей, Филарет и Александр. В.А. Симанский всемерно способствовал религиозно-нравственному воспитанию своих чад, следил за их домашней молитвой, регулярным и частым посещением храма, соблюдением постов – старался привить им навыки церковной жизни.

Сергей Симанский дома обучался по программе начальных классов средних школ, учителей подбирал отец. Первые уроки Закона Божия давал законоучитель Николаевского института протоиерей Николай Протопопов. Успешной учебе способствовал быт семьи Симанских: домашние игры, чтение сообща новинок литературы. Нередко устраивались вечера и встречи с родственниками, на которых обсуждались новости придворной, научной и культурной жизни Москвы. В.А. Симанский поддерживал близкие отношения со многими иерархами и представителями ученого духовенства, так что старший сын в семье родителей привык к общению со священнослужителями и беседам на церковные и религиозно-философские темы. Уже в детстве мальчика отличала особая любовь к Храму. «Как отрадно было после молитвы приложиться к любой иконе и получить благословение батюшки! – вспоминал он впоследствии. – Сколько благодатных, теплых воспоминаний оставалось в душе от таких знаменательных событий, неразрывно связанных с Храмом, как говение на первой и на седьмой неделе Великого поста

или как Пасхальная седмица!».

Родители хотели дать Сергею юридическое образование. Отец склонялся к мысли подготовить сына к поступлению в Императорское училище правоведения в Петербурге. Однако супруга упросила мужа не посыпать сына далеко от дома, и отец наметил для него учебу в Московском университете. В дальнейшем планировалось поступление сына на службу в канцелярию Государственного Совета. В 1888 г. Сережу отдали в московский Лазаревский институт восточных языков – привилегированное учебное заведение, где обучались отпрыски русской, грузинской, армянской знати и дети ученых из стран Ближнего Востока. Программа обучения в младших классах института соответствовала гимназиям, а старшие приравнивались к высшим учебным учреждениям, и в них, кроме общих предметов, преподавались восточные языки.

В 1891 г. Сережу Симанского перевели в другое закрытое аристократическое заведение – Императорский лицей памяти цесаревича Николая Александровича (Катковский). Лицей имел сильный состав преподавателей, как русских, так и иностранных, здесь расширенно преподавались древние и новые языки, история, естественные науки. Сережа быстро стал одним из первых учеников. В лицее особое внимание уделялось духовно-нравственному воспитанию. Законоучителем был известный в Москве протоиерей, магистр богословия Иоанн Соловьев. Он знакомил учеников с творениями знаменитых русских проповедников и современными богословскими вопросами, рассказывал о Московской духовной академии (МДА), об истории и современной жизни Троице-Сергиевой лавры. О. Иоанн был первым, кто заметил особую на-

божность и благочестие Сережи, и потому выбрал его прислуживать за богослужением в качестве чтеца или пономаря. Именно протоиерею Иоанну – своему духовнику – С. Симанский первому рассказал о желании принять монашество и поступить в духовную академию.

В 1896 г. С. Симанский окончил гимназические курсы лицея с серебряной медалью. Аттестат давал право прохождения университетского курса в 3 года, но юноша стремился к получению духовного образования, о чем сказал отцу, прося родительского благословения. В.А. Симанский настаивал на том, что, прежде чем поступать в академию, необходимо получить высшее светское образование. Любящий сын дал слово исполнить просьбу родителей.

В 1896–1899 гг. С. Симанский учился в Московском университете на юридическом факультете. Летом 1897 г. он посетил родовое гнездо в Псковской губернии. Этому предшествовало то обстоятельство, что П.В. и В.А. Симанские решили учредить при храме имения женский монастырь. Святейший Синод утвердил положение о Спасо-Казанской общине в имении Симанских. Освящение и открытие обители, совершенное епископом Псковским Антонионом (Державиным), состоялось 17 августа. На нем присутствовали архимандриты псковских монастырей и духовенство, в том числе и святой Иоанн Кронштадтский.

По окончании в 1899 г. университета согласно действовавшему закону С. Симанский как старший сын должен был отбывать воинскую повинность. Полученное образование давало ему право на привилегии при прохождении службы, прежде всего относительно ее сроков. Сергей поступил вольноопределяющимся в 7-й гренадерский Самогитский полк, был произведен в унтер-офицеры. Он получил разрешение отбывать службу, не живя в казарме. Военная служба не тяготила, но и не увлекала его. Несмотря на уговоры дяди, капитана П.Н. Симанского, который настоятельно советовал продолжить службу, Сергей все более укреплялся в мысли о поступлении

в академию. В полку он пробыл год, в августе 1900 г. был уволен в отставку в чине прaporщика и, наконец, смог осуществить свою мечту о поступлении в МДА.

Как выпускник университета Сергей мог быть принят без экзаменов на 2-й курс академии, но по совету ее ректора, епископа Арсения (Стадницкого), принявшего его под свое духовное руководство, решил пройти полный курс академического образования. Среди профессоров МДА в начале XX в. было немало ученых с мировым именем (русскую историю, в частности, преподавал В.О. Ключевский). Сергею пришлось в церковных дисциплинах догонять со-курсантов – в большинстве своем выходцев из семей духовенства; в разрядном списке по итогам 1-го года он был лишь 36-м из 53 студентов.

Сергей участвовал в богослужениях в академической церкви в качестве книго-держца при Владыке-ректоре. Еще при поступлении в академию он выразил желание принять монашество, но Владыка Арсений благословил его на этот поступок лишь через год. 9 февраля 1902 г. в Гефсиманском скиту Лавры он совершил над Сергеем Симанским чин пострижения и нарек его Алексием в честь святителя Алексия, митрополита Московского. 17 марта инон Алексий

которые также увлекались политической агитацией. В этих условиях иеромонах Алексий проявил исключительный талант – ему удалось сохранить в семинарии порядок и обеспечить учебный процесс.

18 сентября 1906 г. о. Алексий был возведен епископом Арсением в сан архимандрита. Одновременно ему было дано назначение ректором в Тульскую семинарию. В Туле он активно участвовал в проведении съездов духовенства, в деятельности органов епархиальной администрации, братств и попечительств. Архимандрит Алексий отличался мягкостью в обращении с подчиненными, не употребляя суровых мер наказания. Его благородство, благожелательность и талант благотворным образом действовали на всех соприкасавшихся с ним. Под началом о. Алексия и при его непосредственном участии стали традицией проводившиеся в Туле торжественные вечера и чтения по случаю памятных церковных дат и событий, а также внебогослужебные беседы для рабочих и интеллигенции. Архимандрит Алексий способствовал изданию епархиальных газет и журнала, в которых выступал со статьями на богословские темы. К первой годовщине со дня смерти о. Иоанна Кронштадтского (1909) он подготовил брошюру о жизни горячо любимого им пастыря. По настоению правящего архиерея архимандрит Алексий принял на себя звание председателя Тульского отделения Союза русского народа. В этом качестве он вместе с епископом Парфинием в августе 1909 г. встречал императора Николая II в Туле.

В эти годы о. Алексий был близок к тому, чтобы изменить течение своей жизни. Хорошо знавший его товарищ обер-прокурора Синода А.П. Рогович настойчиво советовал ему оставить педагогическую деятельность, отправиться на миссионерское служение в Америку или занять место настоятеля посольской церкви в Риме, Константинополе или даже стать наместником монастыря. О. Алексий обратился к епископу Арсению: «Дела по семинарии меня по-прежнему тяготят, ибо я никогда не чувствовал расположения к педагогической деятельности, а теперь все больше и больше убеждаюсь, что, сколько ни трудишься в нашей неустроенной и разнудзданной школе, – ничего нельзя сделать, и это по временам повергает меня если не в отчаяние, то в глубокое уныние и отнимает последнюю энергию». Владыка Арсений хотя и полагал возможным для о. Алексия оставление учебной деятельности, но все же призвал не поддаваться сиюминутным настроениям. Под его влиянием о. Алексий определил для себя, что будет служить там, куда поставил его священноначалие.

В ноябре 1910 г. архиепископ Арсений был переведен на Новгородскую кафедру. Будучи членом Государственного Совета и Священного Синода, он много времени находился в Петербурге. Архиерою нужен был надежный помощник. Таковым виделся ему архимандрит Алексий. 6 октября 1911 г. Синод принял решение о переводе о. Алексия в Новгородскую семинарию «на таковую же должность» с одновременным назначением его настоятелем монастыря Преподобного Антония Римлянина.

Георгий ЮРЬЕВ.
(Окончание следует).

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Алагирский сад от честного человека

В наши дни мало кто из алагирцев скажет, кто такой генерал Трейтер. А было времена, когда его имя было известно всему Алагиру. Его сад, выращенный с любовью, долго являлся украшением Алагира – как память о доблородочном генерале.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТРЕЙТЕР родился 22 марта 1830 года в Московской губернии. Восемнадцатилетним юношей он окончил обучение в Дворянском полку, был произведен в прапорщики и зачислен во Владимирский пехотный полк. С этим полком он участвовал в походе в Венгрию в 1849 году, получив там боевое крещение.

В 1859 году Василий Васильевич был произведен в майоры и с этого времени не покидал Кавказ. С 1864 года он командовал 21-м Кавказским стрелковым батальоном, а спустя пять лет Трейтера произвели в полковники и назначили командиром 149-го пехотного Черноморского полка. Этот полк в то время квартировал в Алагире. Так Василий Васильевич познакомился с этим местом, которое ему пришлось по душе и куда он вернулся после долгих лет службы.

Во главе своего полка полковник Трей-

тер участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и за боевые отличия был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость».

После окончания войны Василий Васильевич, будучи генерал-майором, командовал бригадой в 40-й, 38-й и 20-й пехотных дивизиях. В 1886 году он принял Кавказскую стрелковую бригаду, а в 1895 году стал начальником 21-й пехотной дивизии, которой командовал до 1900 года, когда был уволен в запас.

Отметим также, что братья генерала Трейтера тоже были офицерами. Владимир Васильевич служил по интендантской части и стал генерал-майором, Максим Васильевич – полковником, Михаил – подполковником, Николай – майором.

Имя генерала Василия Трейтера было хорошо известно как на Кавказе, так и за его пределами. Имея за собой огромный служебный опыт и хорошо зная быт солдат,

Василий Васильевич поражал подчиненных правильностью своих распоряжений и меткостью указаний, чем и снискал себе беспредельную любовь солдат и уважение со стороны начальства.

Долгие годы во Владикавказе генерал Трейтер занимался общественной дея-

тельностью, благотворительностью. Уйдя в отставку, он не покинул полюбившуюся ему землю Осетии и поселился в слободе Алагир, на нынешней ул. К.Хетагурова, приобрел крупный (4 десятины) земельный участок и занялся садоводством. Как всегда подходил к делу основательно, он стал добиваться больших урожаев. Его опыт садоводства стали перенимати соседи и окрестные жители.

10 июня 1912 года генерала не стало. Проводить его в последний путь пришли почти все жители Алагира. В.В. Трейтер был погребен в ограде Свято-Вознесенского собора, на нужды которого он, будучи активным прихожанином, внес немало пожертвований. Например, в ноябре 1884 года, будучи командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии, генерал-майор Трейтер пожертвовал в собор выписанную из Москвы большую позолоченную лампаду, которая по желанию жертвователя была повешена над царскими вратами.

Вдова генерала Екатерина Игнатьевна пережила мужа и скончалась во Владикавказе в мае 1919 года. Она была похоронена рядом с мужем.

На сохранившемся надгробном памятнике генералу Трейтеру есть такие слова: «Мир праху твоему, честный человек». В этом он весь. Василий Васильевич всегда стремился быть честным человеком как на службе, так и в мирной жизни.

Феликс КИРЕЕВ.

– Как определяется каждый год дата Пасхи?

Александр.

– Праздник Пасхи установлен уже в апостольской Церкви и праздновался в те времена. Древняя Церковь под именем Пасхи соединяла две седмицы: предшествующую дню Воскресения и последующую за ним. Для обозначения той и другой частей праздника употреблялись особые наименования: Пасха крестная, или Пасха страданий, и Пасха воскресная, т.е. Пасха Воскресения. После Никейского собора (325 г.) эти наименования считаются вышедшими из употребления, и вводится новое название – Страстная и Светлая седмицы, а сам день Воскресения назван Пасхой.

В первые века христианства Пасху праздновали не везде в одно и то же время. На Востоке, в Малоазийских Церквях, праздновали ее в 14-й день нисана (марта), на какой бы день седмицы ни приходилось это число. А Западная Церковь, почитая неприличным праздновать Пасху вместе с иудеями, совершила ее в первый воскресный день после весеннего полнолуния. Попытка установить согласие по этому вопросу между Церквями была сделана при св. Поликарпе, епископе Смирнском, в середине II века, но успехом не увенчалась. Два различных обычая существовали до I Вселенского Собора (325 г.), на котором было вынесено постановление праздновать Пасху (по правилам Церкви Александрийской) повсеместно в первое воскресенье после пасхального полнолуния, между 22 марта и 25 апреля, чтобы христианская Пасха всегда праздновалась после иудейской.

Пасха (православная пасхалия) определяется по правилу, которое было установлено на I Вселенском Соборе в городе Никее. По этому правилу Пасха бывает в первое воскресенье после весеннего полнолуния и после иудейской Пасхи. Постановления (каноны) Вселенских Соборов неизменны.

Римская Церковь в 1054 году отделилась от Православной. С тех времен они произвели много изменений. Одним из них было введение так называемого «нового календаря». За Римской Церковью последовали и протестанты. Из-за этого у них иудейская Пасха бывает после их Пасхи, что является нарушением постановления I Вселенского Собора.

– Недавно мы пригласили священника, чтобы освятить дом.

Где-то в начале чина священник попросил насыпать соль в блюдо, прочитал молитву. И сказал после освящения дома, чтобы соль эту никому не давали, а понемногу добавляли в соль, которую будем покупать.

Посмотрел в Интернете, но ничего не нашел такого, что в чин освящения дома входит данное действие с солью.

Не подумал спросить об этом священника. Может, вы мне поясните...

НА ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ БАТЮШКА...

– В чинопоследовании освящения дома, которое есть в каждом священническом Требнике, никакого освящения соли нет и в помине. Во время этого обряда освящается елей, и, если нет в наличии освященной воды, то освящается вода. Я думаю, что лучше вам найти этого священника и спросить его лично, откуда он взял чинопоследование освящения соли и для чего его совершал.

– Я слышала, если свечку мне за здоровье ставят не родной человек, то он якобы себе мое здоровье забирает.

Елена.

– Это всего лишь одно суеверие из огромной массы предрассудков, связанных с церковными свечами. Существует даже некое альтернативное «свечное богослужение», учащее тому, как ставить свечку, как ее передавать, в какие моменты службы зажигать и т.п.

Все эти предрассудки коренятся в языческом мышлении. Что оно из себя представляет? Самое главное – чего в таком мышлении нет? В нем нет нравственного измерения. Счастье или несчастье, здоровье или болезнь не зависят от нравственности человека, от его веры, а зависят исключительно от того, правильно или неправильно он совершил тот или иной ритуал. Человек, который мыслит по-язычески, стремится наладить отношения с Богом не через покаяние и исполнение заповедей, а через сделку: я Тебе – свечку, Ты мне – новую машину. Но это если все сделано правильно, а если ритуал не соблюден, то несчастья не заставят себя ждать. Вот именно с этим и связано то суеверие, которое вас беспокоит. Надо понимать, что Богу свечка не нужна, Он свечами не питается и ждет от нас не свечей, а чистой жизни и удаления от греха. Свеча – это наша жертва, украшение храма, символ нашей пламенной веры, а отнюдь не идол.

– У меня неверующий муж, о духовной жизни нашего ребенка он никак не задумывается, поститься ему не разрешает, фильмы и мультики, компьютерные игры – постоянно. Как мне быть?

Елена.

– Если со стороны мужа и, как вы сказали, со стороны сына есть непонимание вашей веры – покажите ее им. Помните, что «вера не доказывается, а показывается». Мы часто уговариваем близких и детей, говоря, что это необходимо, спаситель и т.д. А нужно просто стать воплощением веры в жизни, на каждом шагу. Возможно, потребуется время для того, чтобы ваши родные убедились в том, что вера вас преобразила, сделала добрее, терпеливее, милосерднее. И только тогда, возможно, им захочется вам

подражать, следовать за вами, руководствоваться в жизни вашими принципами. А пока молитесь Богу о даровании вам терпения, а вашим близким – спасительной веры.

– Отношение к эвтаназии людей у меня как было категорически негативным, так и осталось. Но как ветеринарный врач сталкиваюсь с проблемой усыпления животных по исключительным показаниям (как правило, терминальная стадия неизлечимого заболевания, когда животному уже невозможно даже облегчить участь, и оно испытывает тяжкие страдания). Есть ли позиция церкви по этому вопросу?

Анна.

– Прежде всего надо понимать, в чем именно ценность человеческой жизни и почему у христиан она считается неприкосновенной. Человек бесценен, потому что он есть образ и подобие Бога. Бог создал человека как Своего наместника на земле, дал ему власть над миром и, несмотря на его грехопадение, не отказался от него, но спас человека Своей Крестной смертью и Воскресением. Весь же остальной мир задуман как то, что должно человеку служить, давать ему все необходимое для жизни. Поэтому Церковь не видит греха в том, что человек лишает жизни животное, например, для своего пропитания. Животное не имеет бессмертной души, свободной воли, способности к богообщению, и поэтому жизнь его не имеет абсолютной ценности. И потому нет ничего богопротивного в том, когда лишается жизни животное для пищи или для предотвращения какого-то заболевания, носителем которого оно является, например, бешенства, или, как в вашем случае, при неизлечимой болезни с целью избавления от бессмысличных страданий. Только для человека предсмертные мучения могут иметь нравственную ценность и смысл, потому что приводят к покаянию. В отношении же животных ни о чем таком говорить не приходится.

С другой стороны, намеренное причинение страданий и смерти животному без какой-либо необходимости, а ради удовольствия или из ненависти, несомненно, есть грех.

– Скажите, пожалуйста, правда ли, что животных нельзя называть человеческими именами? Спасибо.

– Да, действительно, часто бывает у православных, в том числе и у священнослужителей, мнение, что нельзя называть домашних животных человеческими именами, потому что это якобы кощунственно по отношению к тем святым, которые эти имена

носили. Можно по-разному относиться к таким запретам. Но все же, думаю, трудно заподозрить в намеренном кощунстве того, кто назвал своего кота «Васькой» или корову «Машкой».

Также следует особо ревностным христианам учесть, что многие имена святых – изначально языческие: Владимир, Георгий и, более того, имена языческих богов, например, святой Аполлоний, пустынник египетский, или мученик Аполлон. Это имя мерзкого для христианина языческого божества, которое, тем не менее, освящено христианским подвигом человека, его носившего.

Из этого вполне ясно видно, что имя не свято и не грехно само по себе, а святым или мерзким его делает личность, его носящая. Для всего мира ужасно имя Адольфа Гитлера, но и имя Адольф, и фамилия Гитлер вполне обычны для Германии. Также, обратившись к Евангелию, нельзя не заметить, что есть Иуда – предатель и Иуда – брат Господень. И хотя имя Иуда часто используется как нарицательное для обозначения предателя, нельзя забывать и о том, что это и священное христианское имя – имя сородича и апостола Христова.

Поэтому весьма трудно заподозрить хозяев кота Васьки в каком-то намеренном кощунстве.

– Родственник причастился и поборовался по неведению в русской «истинно-православной церкви». Потом только узнал, что они не поминают нашего архиепископа. Теперь терзается сомнениями, принял ли он Таинства или нет.

Михаил.

– Мы не раз поднимали на страницах ПО тему о так называемой ИПЦ. Например, в мартовском номере за прошлый год. В Интернете материал можно прочитать здесь:

<http://www.blagos.ru/newspaper/archives/95/sektah.htm>

Данная религиозная группа никакого отношения к Православной Церкви не имеет, а является по сути псевдоправославной сектой, сердцевина учения которой – ненависть к Московской Патриархии. У ИПЦ нет законного священства, следовательно, нет и Таинств. Поэтому ничего из того, что они совершают и выдают за священничество, ни действительным, ни действенным быть не может.

Священник Александр ПИКАЛЕВ.

ЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА

«Весна осетинской литературы»

В этом году исполняется 155 лет со дня рождения Сека Гуцыриевича Гадиева (1855–1915), основоположника осетинской прозы. Родился писатель в ауле Ганис Гудского ущелья (Хъудыком) в семье горца-бедняка. Уже с малых лет он трудился дома, ходил в пастухах по найму, работал по ремонту и очистке Военно-Грузинской дороги.

С ВОЕМУ ЕДИНСТВЕННОМУ СЫНУ, РАНО ПОТЕРЬЯВШЕМУ МАТЬ, отец старался дать хорошее образование, но это ему долгое время не удавалось. Лишь когда Сека исполнилось 15 лет, отец смог устроить его на учебу к грузинскому дьякону, служившему в ауле Ганис, который обучил его грузинской грамоте. Позднее о годах своей молодости Сека вспоминал:

«...Остался я
Один на свете.
С тех пор для меня
И солнце не светит.

Как дальше жить?
Ни хлеба, ни денег.
Меня приютил
Старик священник.

В дом к себе взял
Дьячок убогий,
Звал меня сыном,
Учил понемногу...».

Будущий писатель овладел навыками чтения богослужебных книг. Это позволило ему в 1872 году в Тифлисе успешно сдать экзамены на право занимать должность псаломщика. В этой должности в Ганисской церкви он прослужил около 10 лет.

Небольшое жалованье церковнослужителя и суровые условия жизни в горном крае не могли обеспечить существование семьи из 8 человек, и в конце 1870-х годов Сека в поисках лучшей доли переселяется на равнину в Северную Осетию. Здесь он продолжает служить псаломщиком, сначала в селении Дарг-Кох (1882–1885), затем в Гизели (1886–1908) и Санибе (1908–1910). С 1912 года Сека жи-

вает во Владикавказе.

Параллельно с церковным служением С. Гадиев всеми возможностями стремится повысить свою образованность. Он зачитывается книгами, большей частью на грузинском языке. Всегда старается сотрудничать с

В этом доме во Владикавказе с 1912 по 1915 гг. жил С. Гадиев

выходящими тогда в Осетии периодическими изданиями, как светскими, так и религиозными. Он печатает свои художественные и публицистические произведения в таких журналах и газетах, как «Осетинская газета» (1906), «Новая жизнь» (1907), «Мысль» (1907), «Христианская жизнь» и др.

Первый сборник стихотворений С. Гадиева «Ирон фыйай» («Осетин-пастух») вышел в свет в 1905 году. В него вошли 25 стихотворений и 22 басни. Писатель стоял на позициях реализма, показывая жизнь обездоленного

народа, его бедственное положение, имущественное и правовое неравенство между бедными и богатыми. Произведения С. Гадиева проникнуты христианскими идеями. В них, несмотря на безжалостную критику даже облеченных церковной властью людей (как, например, в маленькой новелле «Ласточка»), всегда остается место высокому идеалу добра и христианской нравственности, живущему в сердце истинного христианина. В тяжелых испытаниях, выпадающих на долю героя произведений Сека, всегда остается место самопожертвованию во имя ближнего и надежды на лучшее.

Для народа Осетии, в массе своей неграмотного, С. Гадиев простым и понятным языком передавал высокие Библейские идеи:

«Каждый день будь готов творить добро». «Не держи в сердце зла – и будешь счастлив».

«Если судьба из нищего сделала тебя властелином – не забывай, что ты человек».

Его необыкновенно емкие, но четкие «Мысли и афоризмы» легко запоминались современниками писателя и передавались из уст в уста, служа верным путеводителем к Богу. Звучат они актуально и для его потомков:

«Люди все лето готовятся к зиме: пашут, жнут, косят – делают все, чтобы холода не застали их врасплох. Но никому не приходит в голову готовиться к смерти».

«Истина заключается в добрых делах и любви, мы же приносим богам жертвы, пытаясь ублажить их аракой и мясом».

В историю осетинской литературы С. Гадиев вошел как один из основоположников осетинской художественной прозы. Основное место в ней занимают рассказы: «Азау», «Садулла и Манидзе», «Брат и сестра» («Хо-

эмæ æфсымæр»), «Мать и сын» («Мад æмæ фырт»), «Арагвийский алдар Эристави Нугзар» («Арагвийы Ерыстау æлдар Нугзар»), «Гудский Цыпту» («Хъуды Цыпту») и др.

Говоря о величии С. Гадиева, филолог, лингвист и историк Вако Абаев подчеркивал: «Хотя и не удалось Сека получить систематического образования, природой он был наделен незаурядными способностями – ярким писательским талантом, исключительной трудоспособностью и трудолюбием. К этому следует добавить большой жизненный опыт, глубокое знание быта простого народа, и мы получим писательский портрет Сека Гадиева, выразившего свои думы и мысли в своих замечательных произведениях».

Перед памятю Сека должен низко склонить голову каждый осетин. Это был не только вдохновенный автор глубоко народных стихов, рассказов и повестей, основоположник осетинской прозы, но прежде всего исключительная личность».

Жизнь С. Гадиева трагически оборвалась в 1915 году. Выдающийся осетинский писатель и церковнослужитель был похоронен во Владикавказе в ограде Ильинской часовни на «Мещанском кладбище». Однако уже к середине прошлого века место его захоронения, по словам В. Абаева, находилось в полузараженном состоянии. Его надгробие ничем не отличалось от прочих, и даже спустя полвека после его кончины советскими властями на могиле не был установлен даже памятник. Попытки В. Абаева привлечь внимание к памяти одного из основоположников национальной прозы не принесли результатов.

В итоге могила С. Гадиева оказалась утраченной. Автором этих строк совместно с главным редактором официального сайта Московской Патриархии диаконом Дмитрием Асратаном летом 2009 г. была предпринята попытка отыскать место захоронения писателя. Но обследование «Мещанского кладбища» и беседы со старожилами не принесли результатов.

...Время стирает многое, но имя Сека будет жить, пока живет осетинский народ, осетинская литература. Сека вместе с Коста олицетворяет весну осетинской литературы. Отсюда неувядаемое очарование их произведений».

Борис СИНАНОВ.

НОВОСТИ БЛАГОЧИНИЯ

«ЭСТАФЕТА ПОБЕДЫ» В ГОРОДЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

25 МАРТА В ПРИСУТСТВИИ ГЛАВЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ Т.Д. Мамсурова сотрудники Погрануправления ФСБ России по Северной Осетии приняли от своих коллег из Чечни кубок «Эстафета Победы», посвященный 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, который стартовал в Гродно и проходит вдоль государственной границы России и стран СНГ.

«Цель эстафеты – это стремление и искреннее желание ныне живущих поколений увековечить память героев-пограничников, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. На этой земле была грандиозная битва, и мы хотим быть достойными великого подвига советских солдат», – сказал, открывая мероприятие, Таймураз Мамсуров. Глава республики наградил юбилейными медалями ветеранов Великой Отечественной войны и выразил уверенность, что молодое поколение помнит подвиг предков.

«Акция проходит в соответствии с решением Совета командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ, в ее осуществлении участвуют пограничники Рос-

сии и еще 10 государств Содружества», – отметил в своем выступлении начальник Погрануправления ФСБ РФ по Северной Осетии генерал-майор С.Дорофеев.

Все выступавшие были единны во мнении, что «Эстафета Победы» внесет свой весомый вклад в празднование 65-летия Победы в странах бывшего СССР.

По завершении торжественной части ветераны и гости имели возможность отведать каши из полевой кухни и подняли традиционные фронтовые сто грамм за Победу.

«МИР КАВКАЗУ»

21 МАРТА В РАМКАХ ПРОЕКТА «МИР КАВКАЗУ» рабочая группа Общественной палаты по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе провела встречу с общественностью города Владикавказа.

В мероприятии, прошедшем в зале Русского академического театра, приняли участие первый заместитель председателя

Парламента РСО-А С.М. Кесаев, министр по делам национальностей Т.К. Кесаев, глава АМС г. Владикавказа С.Ш. Дзантиев, благочинный православных церквей РСО-А протоиерей Василий Шаурман, представители общественных правозащитных и экологических организаций республики.

По словам руководителя рабочей группы, члена ОПРФ, известного журналиста,

ведущего Первого канала Максима Шевченко, задачами данного проекта являются выстраивание диалога на Северном Кавказе, развитие институтов гражданского общества, включение граждан северокавказских республик в общероссийское информационно-коммуникативное и социальное пространства.

В ходе открытого трехчасового диалога участники смогли рассказать о наболевших проблемах, и прежде всего о безработице.

Максим Шевченко и другие члены рабочей группы обещали довести просьбы людей до тех, от кого зависит их решение.

КРАСОТА ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ

В МАРТЕ НА БАЗЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ №1 г. АРДОНА прошел «круглый стол» «Нравственная и культурная красота православной книги», в котором приняли участие настоятель храма Святого Георгия Победоносца протоиерей Иаков Фрилинг, начальник управления отдела культуры АМС Ардонского района Ч.Н. Миствулов, советник

главы АМС Ардонского района А.М. Адырахеев, завучи по воспитательной работе школ города, учителя русского языка и литературы, осетинского языка и литературы, работники районной библиотеки.

Работу «круглого стола» возглавили протоиерей Иаков Фрилинг и психолог первой школы И.В. Парфентьева. В центре внимания собравшихся были вопросы формирования активной жизненной позиции у детей по отношению к духовно-нравственным проблемам, развитие интереса к православной

культуре и книге.

В своем выступлении отец Иаков рассказал об основных вопросах преподавания православной культуры в условиях введения нового Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) общего образования и реализации начавшегося федерального эксперимента по введению преподавания основ религиозных культур и этики в 2009–2012 гг. в 18 регионах России. Он подчеркнул важную роль учителей и родителей в духовно-нравственном развитии детей, формировании любви к Богу и ближнему.

Прозвучали содержательные сообщения о том, что русская литература всегда была сосредоточена на жгучих нравственных проблемах, хотя и подходила к ним с разных точек зрения. В центре читательского внимания всегда были писатели, тревожащиеся проблемами вечного.

Подвел итоги заседания протоиерей Иаков Фрилинг: «Любовь к Богу начинается с помощи ближнему. Пусть наши совместные старания, силы, труд, направленные на воспитание у детей интереса к православной книге, дадут добрые всходы. Пусть каждый день будет связан с увлекательным путешествием в мир книг, а чтение принесет детям счастье!».

Главным же итогом прошедшего «круглого стола» стало единодушное решение участников настойчиво работать, добиваясь привлечения детей к православной христианской культуре, духовно-нравственной традиции в государственно-общественной школе.

По сообщениям корреспондентов «ПО».

ИДЕМ В КИНО!

«Для всех я сделался всем, чтобы спасти...»

Фильм «Поп» – первый опыт коллектива кинокомпании «Православная энциклопедия» в области игрового кино. Опыт, вне всякого сомнения, удачный. Тем более если учсть ту необыкновенно серьезную задачу, которая была поставлена и решена.

Это фильм об одной из самых необычных, интересных и драматичных граней нашей истории в период Великой Отечественной войны – о Псковской миссии, созданной в 1941 году митрополитом Виленским и Литовским Сергием (Воскресенским).

До сих пор нет полноценного научного исторического труда, посвященного жизни и работе Псковской миссии, и то, что писатели и кинематографисты в освещении этой темы вынуждены шагать впереди специалистов-историков, лишний раз свидетельствует, насколько актуальна и неоднозначна поднимаемая тема, которая только начинает раскрываться для большинства людей, неравнодушных к отечественной истории.

ПИСАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР СЕГЕНЬ, РАБОТАЯ НАД ЛИТЕРАТУРНОЙ ОСНОВОЙ ФИЛЬМА, неоднократно переписывал свой роман. В конечном счете читатель увидел третью версию книги «Поп». Примечательно, что автор в некоторой степени изменил направление своего творчества. Предыдущие его романы посвящены знаменитым правителям прошлого: «Тамерлан», «Солнце земли русской», да и этот роман задумывался как история Псковской миссии, рассказанная через призму биографии ее основателя митрополита Сергия, но, когда работа над романом уже велась, Александр Сегень познакомился с воспоминаниями одного из рядовых священников Псковской миссии Алексия Ионина, и был такими вдохновлен, что избрал прообразом главного героя книги, казалось бы, ничем особо не примечательного сельского священника отца Александра.

В результате появился замечательный, простой по форме, но удивительно сильный по своей психологии и драматизму роман с совсем не драматическим названием «Поп».

Мне, когда я впервые взял в руки эту книгу, почему-то сразу показалось, что среди всего прочего увижу в романе полемику с тем лубочно-слашивым образом священника, который, к сожалению, часто нам преподносится. Я не ошибся. Отец Александр у Сегена добр, но строг, справедлив, но по-христиански любвеобилен, открыт каждому встречному – будь то ребенок, оставшийся без родителей, бродячий сектант или его же, отца Александра, потенциальный убийца. Но при этом отец Александр совсем не идеален. У него есть свои недостатки, как и у его супруги Алевтины, постоянно ропущей на мужа, но неизменно смиряющейся с его неординарными и самоотверженными поступками. При этом совершенно ясно читается то главное, что делает личность священника целевой, святой (не в смысле стерильно-безгрешной, а святой в смысле отделенной от обыденного ради высшего) и необыкновенно привлекательной для читателя – непреклонное стояние в Истине, которая есть Христос, полное, всецелое, ежеминутное воплощение слов апостола Павла: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаясь и терпеть голод, быть и в обилии, и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил.4:12-13). Именно поэтому я бы очень советовал желающим пойти в кинотеатр сначала прочитать роман, потому что картина, несмотря на то что это, без сомнения, достойное произведение, во многом ему уступает.

Сам Сегень сказал о своей работе с режиссером Хотиненко следующее: «Сценарий писался следующим образом – я приносил Владимиру Ивановичу свой вариант, он делал указания, что нужно убрать, что дополнить. Мы вместе продумывали каждую сцену. Это было удивительно душевное, сердечное содружество и созвучество писателя и режиссера. Я был счастлив работать с человеком, которого считаю одним из лучших русских кинорежиссеров. Лишь изредка его идеи по поводу сценария вызыва-

ли мое недоумение, но он умел деликатно и терпеливо объяснять, почему хочет сделать так, а не иначе, и я соглашался – режиссеру виднее. Заодно под руководством Хотиненко я, можно сказать, прошел курсы сценарного мастерства. Атмосфера фильма, на мой взгляд, полностью адекватна атмосфере моей книги. А то, что многое изменено в сюжете, многие сцены показаны совсем иначе, чем в романе, это даже интересно. Мне было радостно вместе с Владимиром Ивановичем создавать новую конструкцию. И все, что было придумано мной нового в процессе работы над сценарием, я вставил в третий вариант романа. То, что придумал в сценарии Хотиненко, я в свою книгу, разумеется, не включил».

Действительно, бросается в глаза, что работа Хотиненко далеко не во всем соответствует первоисточнику.

Вообще, фильм правильно было бы рассматривать с трех сторон – как самостоятельное произведение, как экранизацию романа и как историческое кино.

Как самостоятельное произведение фильм великолепен главным образом благодаря талантливой игре Сергея Маковецкого. Этому удивительному его таланту играть глазами, когда берется крупный план лица актиста и по одним только глазам можно понять, куда он смотрит, что видит и что об этом думает. А Маковецкому этот талант присущ как , наверное, никому другому. Поэтому и образ отца Александра получился очень глубоким. Ясным, жизненным и правдивым, вполне соответствующим духу книги.

Что касается фильма как экранизации романа, то лично у меня как у читателя некоторые моменты вызвали совершенно искреннее недоумение. Те отрывки, которые в самом романе наиболее эмоционально драматически насыщены, в фильме вдруг отходят на второй план. То, что было важным и значительным для автора романа, вдруг оказывается не совсем важным или совсем

не важным для автора фильма. Например, речь отца Александра над трупами убитых партизанами полицаев, когда он отказывается их отпевать. В фильме этот момент показан как бы боковым зрением, вскользь, в то самое время, как в книге это очень важный эпизод, пример самоотверженности и бескомпромиссной правдивости священника. Так же совершенно непонятно, почему встреча священника и партизана, которая в книге происходит в лесу, в фильме перенесена в храм, да еще с этой стрельбой по иконам в деревне, где полно немцев и полицаев. Но выстрел этот почему-то никто не слышит. Девушку, невесту будущего партизана в фильме фашист убивает намеренно, а в книге весь драматизм момента строится как раз на том, что молодую жизнь обрывает шальная пуля. Убийца без всякой ненависти, без всяких намерений причинить кому-то вред, просто шутки ради выстрелил себе за спину и убил человека, убил любовь, убил будущее... Просто мимоходом, шутя. И таких вот несоответствий с первоисточником в фильме немало. Причем несоответствия эти не столько сюжетные, сколько психологические. В фильме из книги, к сожалению, не перешла очень важная составляющая часть самой атмосферы романа, а именно то, что отец Александр постоянно балансирует на грани – его чуть не арестовали, чуть не убили, чуть не предали. Фильм не дает ощущения, что Бог ведет своего служителя по жизни одновременно явно и тайно. Явно, потому что никакой человеческой логикой это «чуть» не объяснить, а тайно, потому что вроде чуда как бы и нет, все как бы само собой, без всяких чудес и знамений, когда Бог в «всейнни тихого ветерка» («гласе хлада тонка») присутствует в жизни священника, ведя его неведимым через огонь, в котором сгорают даже танки.

Если же рассматривать фильм как историческое кино, на звание которого он, безусловно, претендует, то обращение режиссера к первоисточнику вызывает не меньше вопросов. В фильме много быта, много сугубо житейских моментов, но очень мало, вернее, совсем нет экранизации исторических событий. Проще говоря, те исторические события, которые описывает автор книги, режиссером попросту проигнорированы. Это и гитлеровские застолья в Wolfsschanze (Вольчье логово), где обсуждаются перспективы создания Псковской миссии, и русские архиереи на приеме у Сталина,

пытавшиеся использовать минутную отепель, чтобы вызволить из лагерей своих братьев-священников, и убийство митрополита Сергия (Воскресенского) немцами под видом русских партизан. Все это в фильм не вошло, и потому мы не увидели замечательные приемы Александра Сегена, когда он выстраивает психологию произведения на контрасте между теми, кто за обедом, или, посасывая трубку, росчерком пера вершил судьбы миллионов, и теми, кто ежеминутным подвигом самоотречения незаметно, перед лицом, пожалуй, только Бога, ценой своей жизни спасает души и созидаает судьбы конкретных людей.

Легко предположить, что картина вызовет критику со стороны наших ура-патриотов, которые усмотрят в ней клевету и на наше «славное советское прошлое», и на партизан, и вообще оценят фильм как «непатриотичный». Конечно, бравого патриотизма в нем нет, но и слава Богу! Слишком уж часто пытаются нам преподнести Православие как «русскую веру», поставить его на службу политике, говоря о том, что Церковь «цементирует наше общество». Церковь собирает людей вокруг Христа и ради Христа, ради Небесного отечества. И именно поэтому настоящий христианин может оставаться христианином и при коммунистах, и при фашистах, и при любой другой политической системе и виде власти, потому что в любой стране он в равной степени пришелец, несущий свет не этого мира людям, и именно потому, что они люди, а не потому, что русские, немцы, украинцы, латыши и т.д.

У протодиакона Андрея Кураева есть замечательная фраза, которой можно разразить весь пафос фильма: «Православие может прожить без России, а Россия без Православия – никогда». Потому что патриотизм христианина – это не патриотизм победных речей и громких лозунгов. Это тот патриотизм, о котором спел в своей песне Юрий Шевчук:

«Наш патриотизм не очень высок,
Он не фужер на банкете,
Не танцор нагишом.
Он – не гимны, не марши, не речей песок.
Он наивен, прост и даже смешон...
Он – не дубина, не народ, не вождь,
Не чугунный цветок в гранитной руке.
Он там, где мы хоронили дождь,
Он – солнце, тонущее в реке...»

А еще фильм показывает то, как в жизни воплощаются слова Христа: «Вот, Я посылаю вас, как овцى среди волков: и так будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Матф.10:16).

Часто мы забываем о том, что важно не только хранить в себе Христа, но и стремиться поделиться Им с кем только можно, и потому компромиссы не только возможны, но и необходимы: «...будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для иудеев я был – как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был – как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закон, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был – как немощный, чтобы приобрести немощных. ДЛЯ ВСЕХ Я СДЕЛАЛСЯ ВСЕМ, ЧТОБЫ СПАСТИ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, НЕКОТОРЫХ» (1Кор.9).

Вот этого умения стать иным ради иных часто нам не хватает. Мы воротим нос, узнав о проповеди священника на рок-концертах или среди сектантов и иноверцев: мол, куда он поперся, те же – совсем не наши, говорить с ними не о чем. История же показывает, что нам есть что сказать даже фашистам, если мы верим, что имеющий уши – да услышит...

**Священник
Александр ПИКАЛЕВ.
НА СНИМКАХ:
кадры из фильма «Поп».**

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Александр Блок

Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой.

Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной.

Ветерок удаленький,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня!

В Воскресенье Вербное
Завтра встану первая
Для святого дня.

Сергей Есенин

ПАСХАЛЬНЫЙ БЛАГОВЕСТ
Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.

Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздается
Голос по лесам.

Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.

Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.

Аполлон Майков

ХРИСТОС ВОСКРЕС!
Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет близкий лес...
Христос воскрес! Христос воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!
Христос воскрес!
Христос воскрес!

Из истории пасхальной открытки

С появлением и распространением в конце XIX века открытых писем появилась новая возможность пронести пасхальное приветствие: «Христос воскрес!» — «Воистину воскресе!» через версты весенней распутицы и пограничные посты.

Показательно, что одни из самых первых отечественных иллюстрированных открыток были выпущены в Пасхе 1898 года: четыре акварели «на весенние сюжеты» известного писателя и художника Н.Н.Карамзина стали первым (и весьма успешным) опытом издания открыток, предпринятым московской Общиной св. Евгении. В дальнейшем это издательство — без преувеличения, лучшее в России из выпускавших открытые письма — неоднократно обращалось к пасхальной тематике. Ей отдали дань художники И. Я. Билибин и Ф. Г. Беренштам, В. И. Зарубин и И. И. Смулевич, Н. К. Пимоненко и Е. М. Бем — каждый в своей неповторимой манере. Символично, что одни из последних открыток общин, которые увидели свет в марте 1917 года, изображали украинские «писанки» — расписные пасхальные яйца.

Полноцветные пасхальные открытки выходили и в других издательствах: по оригиналам профессиональных русских художников их выпускали такие крупные фирмы, как «Ришар» (С.-Петербург), «Ленц и Рудольф» (Рига) — с ней сотрудничал малоизвестный ныне живописец М.М.Гермашев, а также «Гранберг» (Стокгольм).

Вообще в Европе производили огромное количество почтовых карточек к празднику Пасхи для российского рынка. При этом множество зарубежных иллюстрированных открыток использовали не свойственную русской традиции атрибутику — цыплята из яиц. Основную же массу составляли черно-белые фотооткрытки сентиментального содержания.

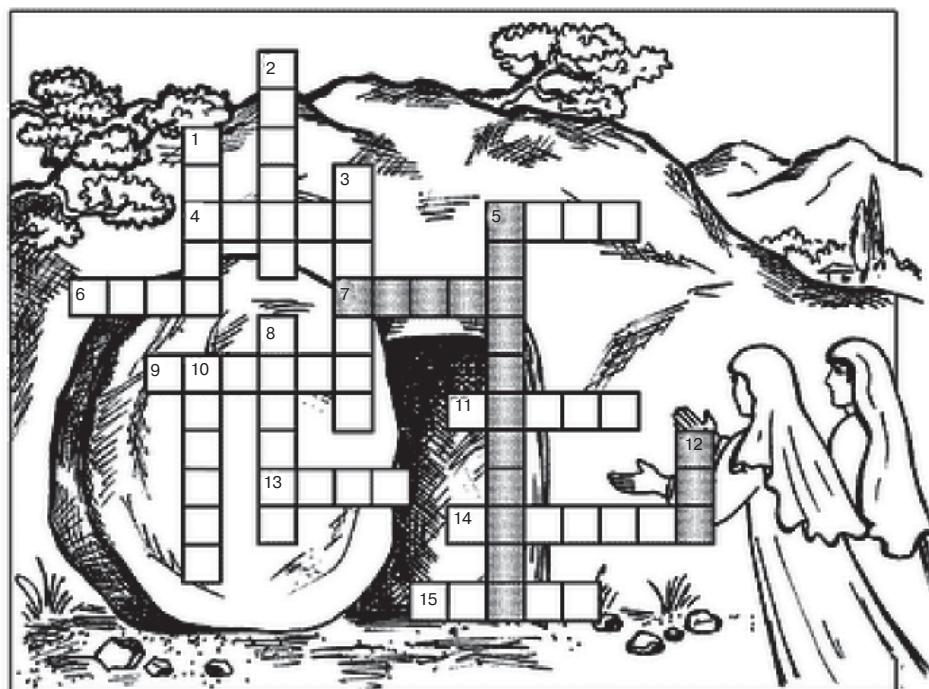
В промежуток 1914–1917 годов у пасхальных открыток появляется новая сюжетная канва, об словленная внешними и внутренними событиями российской жизни: Первой мировой войной и Февральской революцией. Весной 1917 года неизвестный художник использовал образ красного пасхального яйца, чтобы иносказательно выразить радость по поводу рождения республики рабочих и солдат. Однако вскоре поздравительные открытки к Пасхе на десятилетия исчезли из обихода нового советского общества. Впрочем, они продолжали существовать в среде русской эмиграции: в 1950–1960-х годах парижские и нью-йоркские частные издательства, а также издательство Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США) публиковали почтовые открытки, изображающие обычные пасхальные кушанья или же сцены светлого праздника на безвозвратно ушедшей, идиллической и милой родной земле.

С начала 1990-х годов в России возобновилось издание иллюстрированных пасхальных открыток. Многие из них воспроизводят образы начала XX века. Чтобы понять, как же велико на самом деле количество сюжетов, связанных с празднованием Пасхи, нужно всего лишь обратиться к опыту русской пасхальной открытки.

Подготовила Татьяна СЕМЕНОВА.

ПРАЗДНИЧНЫЙ КРОССВОРД

После распятия и смерти Иисуса друзья сняли Его тело и положили в (2), предназначенный для погребения. Вход закрыли огромным камнем. Власти поставили около входа в пещеру (9) — они боялись, как бы

последователи Иисуса не украли Его тело.

Рано утром в (5) несколько женщин взяли ароматы и (13) для помазания (6) Иисуса и отправились к пещере. Тело Иисуса из-за праздника не успели при-

готовить к погребению, как того требовал иудейский (4).

Женщины молча вошли в сад. Они думали о том, как им попасть в пещеру, (5) которая закрыта тяжелым (8). Но когда они подошли поближе, то вскрикнули от удивления. Огромный камень был (3), и стражи исчезли!

Женщины вбежали в пещеру — она была пуста. Они встревожились и в это время увидели двух (14) в сияющих светлых одеждах, стоявших возле (1). Женщины не верили своим глазам!

“Почему вы ищете Иисуса здесь? — спросили ангелы. — Он воскрес! Разве вы забыли, как Он говорил вам, что Ему надлежит умереть и воскреснуть в (10) день? Так и случилось. Идите и расскажите это ученикам”.

Женщины поспешили обратно по городским улицам. “(7) жив! Ангелы говорили с нами!” — повторяли они, задыхаясь от быстрой ходьбы.

Женщины прибежали к дому, где собирались их друзья, и начали стучать в (15). “Откройте! — звали они учеников. — Мы принесли вам радостную (11): Иисус (12)!».

Православная Осетия

Пасхальный сувенир

Для работы:

нитки для вязания желтого или оранжевого цвета, картон для заготовок, цветной картон для украшения, тонкая шелковая атласная лента, клей ПВА, скорлупка от яйца.

Порядок выполнения работы:

из картона вырезать два одинаковых кружка, в середине кружков сделать круглые отверстия. Наложить их один на другой. Вдеть нитку в иголку с широким ушком и обматывать ниткой до тех пор, пока не заполнится все отверстие кружка. Затем по краю кружков аккуратно разрезать нитки ножницами или бритвой. Между двумя картонками нитью из каприона или эластика туго перевязать середину помпона. Картонные кружочки разрезать и снять с ниток, а нитки помпона подравнять ножницами.

Другие два кружочка должны быть немного больше по размеру. Сделать второй помпон.

Соединить между собой два помпона теми нитками, что остались от помпона.

Из картона вырезать гребешок, глазки, крыльышки, клювик. Картон должен быть цветным с двух сторон.

Готового цыпленка можно поместить в скорлупку от яйца.

Подставку можно сделать из цветного картона.

Наталья КАЛАШНИКОВА,
преподаватель изобразительного
искусства православной
школы «Покров».

раскраска

Издатель:

Благочиние православных церквей РСО-А.

Учредитель:

Местная православная организация прихода Ильинской церкви.

Газета зарегистрирована в Северо-Кавказском территориальном управлении Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ №10-3877.

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ.

Братья и сестры!
Православная газета —
пусть маленькая, но святыня,
и относиться к ней
нужно подобающим образом.

Главный редактор Елена Вилховна КОККОНЕН.

Верстка: Шалва ШАРМАДИНИ.

Корректор: Олег ГАБОЛАЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362007, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Войкова, 20.

ТЕЛЕФОНЫ: 75-02-33, 75-83-36, 75-32-14. E-MAIL: sob@osetia.ru

Газета «ПО» в Интернете: <http://www.blagos.ru>

Газета напечатана в ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат имени Революции 1905 г.» 360000, г. Нальчик, ул. Ленина, 33.

Объем 3 п.л. Подписано в печати в 15.15 02.03.2010 г.

Тираж 4000 экз. Заказ № 895

Православная Осетия

№ 4 (108),
апрель, 2010

Чыръистон Ир

Печатается по благословению Высокопреосвященного Феофана, Архиепископа Ставропольского и Владикавказского

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Дорогие братья архипастыры, всесвятые отцы-пресвитеры, бого любивые диаконы, благочестивые инохи и инохини, братья и сестры!

В светлый и мироносительный праздник Воскресения Господня сердечно рад приветствовать вас вдохновенными и неизменно великими словами пасхального благовестия:

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!».

В эту светозарную ночь мы пребываем в жизнеутверждающем всеобщем ликовании, ибо событие, которое произошло много веков назад, близ древнего Иерусалима, имеет прямое отношение к каждому из нас. Более того, Воскресение Христово обладает поистине вселенским значением, ибо через него Спаситель даровал возможность обрести благодатное единство с Богом каждому откликнувшемуся на Его призыв: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34).

Посему мы ныне совокупляем вместе со святителем Иоанном Златоустом: «Никто не рыйдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство!» Празднуя Светлое Христово Воскресение, мы свидетельствуем о правоте этих слов, ибо каждый человек, даже самый последний грешник, искупленный кровью Христа, имеет надежду на спасение. За наши грехи, как и за грехи всего человеческого рода, заплачено драгоценной кровью Распятого. Чтобы воспринять плоды Искупления, нужно иметь веру и креститься (см. Мк. 16, 16). Большинство народа нашего крещено,

но как же мало тех, кто имеет веру, способную изменить жизнь...

Умение взглянуть на историю в свете Воскресения Христова особенно важно в нынешнюю эпоху – эпоху преобладания новостного взгляда на мир, когда чаяния и стремления человека ограничены сиюминутными заботами, и быстротекущее время заставляет наших современников забывать о том, что «дни лукавы» (Еф. 5, 16). Живя новостями, страхами и хлопотами одного дня, мы склонны забывать о самом главном – о спасении души, о Промысле Божием, благом и совершенном.

Воскресение же Христово позволяет всем нам возвыситься над суетой житейских будней, дабы увидеть подлинное величие Божественной любви, ради блага человека снисшедшей даже до креста и смерти. Поэтому нам так важно осознавать, что Своим Воскресением Господь обновляет человеческую природу, даря укрепление внутренних сил каждому христианину в его служении Церкви, стране, обществу, семье, ближнему.

Мир мечется в поисках лучшей жизни, отчаявшись найти ответ на свои вопросы в людской логике, политических технологиях или экономических рецептах. Церковь и сама история свидетельствуют: жить надо по Слову Божиему. Тогда в свете Христова Воскресения нам откроется смысл происходящего, и мы обретем способность отвечать на самые опасные вызовы современности.

Пусть Воскресший Спаситель вдохнет и в наши души твердое намерение следовать Его Заповедям!

Будем делиться друг с другом радостью нынешнего торжества! Согреем теплом сердец тех, кто сегодня страдает и испытывает лишения. Обратим пасхальное приветствие ко всем людям: и ближним, и дальним. Будем неленостно трудиться ради процветания стран, в которых мы живем.

Возношу горячие молитвы ко Господу о даровании нам жизни мирной и благоухающей. Да ниспошлет Он Церкви Своей помощь и силу усердно служить духовному благу окормляемых Ею народов, дабы все мы возрастали в вере, надежде и любви.

Вновь обращаю к вам из глубины сердца своего торжественный возглас пасхальной радости о Боге, поправшем смерть и совоскресившем с Собою все человечество:

**«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!».**

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
Москва,
Пасха Христова, 2010 г.

Пасхальное послание Архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана духовенству, монашествующим и мирянам Ставропольско-Владикавказской епархии Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

В сей нареченный и святый день приветствую вас вечно живыми и жизнеутверждающими словами:

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!».

Вот уже две тысячи лет Святая Церковь именует этот день праздником праздников и торжеством из торжеств. Конечно, нужно и естественно поделиться этой пасхальной радостью с ближними и дальними. И особенно с теми, кто нуждается, кто болен, кто проходит воинскую службу, даже с теми, кто остался, совершив преступление и теперь находится в местах лишения свободы. Достоинства или недостатки людей, принадлежность их к одной с нами национальности, одному социальному кругу здесь никак не могут служить критерием. Ибо для Христа «нет ни Еллина, ни Иudeя, варвара, Скифа, раба, свободного» (Кол. 3, 11).

Понимание этого единства сугубо важно для нас, живущих на Северном Кавказе. Православная паства здесь объединяет славян и греков, осетин и грузин

– представителей множества народов. И все вместе мы живем рядом с людьми, исповедующими другую веру. По нашим поступкам, нашим словам и делам судят о христианстве и христианах. Это надо помнить и понимать. Надо творить добро, не откладывая исполнение добрых дел на завтра. «Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истинною» (1 Ин. 4, 17-18).

Помните, что сегодня от активной позиции каждого верующего во многом зависит будущее народа, будущее страны. Объясняйте людям, которые еще, может быть, далеки от веры, что знакомство с основами православной культуры – это прикосновение к великим нравственным ценностям, воспитание в детях основ добра, справедливости, милосердия, добротели. Только нравственное возрождение общества даст нам силы, необходимые для того, чтобы сохраниться в нынешнем непростом мире.

Человек, знающий основы своей веры, имеющий твердую надежду, упование на Бога, уже готов стать вместилищем Божий любви, а выше этого нет ничего.

Будем же в эти святые дни молиться тридневно боголепно Воскресшему Господу Иисусу Христу об умножении любви, соединяя молитву с делами милосердия. Будем стараться бороться со своими грехами, оставить распри и разделения, споры и ссоры, злобу и коварство. Конечно, это непросто. Конечно, невозможно людям построить рай на земле, о чем свидетельствуют все многочисленные и самонадеянные попытки сделать это. Но преодолевать свои личные грехи мы можем и должны, в чем да поможет нам Господь.

Паки и паки поздравляю вас, дорогие мои, с Пасхой Божией, молюсь о вас и прошу ваших молитв. Будьте всегда Богом хранимы, здоровы и счастливы.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АРХИЕПИСКОП СТАВРОПОЛЬСКИЙ
И ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ.

Ставрополь,
Пасха Христова, 2010 год.

С ДНЕМ АНГЕЛА!

29 апреля, в день памяти святого мученика Леонида, тезоименитство у штатного клирика Ильинской церкви г. Владикавказа протоиерея Леонида Болтенкова.
С тезоименитством Вас, дорогой и многочтимый батюшка!